

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Алиев Т.М., Флегонтова Т.А., Баева М.А.,
Пономарева О.В., Пыжиков Н.С.**

**Современные формы протекционизма в области
использования нетарифных мер: оценка их влияния на
торговлю с/х товарами и продовольствием в России**

Москва 2019

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема увеличения количества и усложнения структуры нетарифных мер, применяемых в торговле, в частности, в отношении сельскохозяйственных товаров и продовольствия, как групп, в наибольшей степени подверженных их влиянию. Принимая во внимание тот факт, что не все нетарифные мер выступают в качестве барьеров, авторы формируют методологию для их категоризации в соответствии с существующими подходами международных организаций и современными видами нетарифных мер. Принимая во внимание тот факт, что НТМ оказывают наибольшее воздействие на торговлю с/х товарами и продовольствием, а также высокие позиции России на мировых рынках рассматриваемых товарных групп, авторы производят оценку влияния нетарифных мер на торговлю данными товарами российской стороной.

Abstract. This paper addresses the problem of increasing the number and complexity of non-tariff measures used in trade, in particular with regard to agricultural goods and food, as the groups that are most affected by them. Taking into account the fact that not all non-tariff measures act as barriers, authors form the methodology for their categorization in accordance with existing approaches created by international organizations and emerging types of non-tariff measures. Taking into account the fact that NTMs have the greatest impact on the trade in agricultural goods and food as well as Russia's high positions in the global markets of these goods, authors assess the impact of non-tariff measures on the trade of goods under consideration for the Russian side.

Алиев Т.М., старший научный сотрудник, Российский центр исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Флегонтова Т.А., старший научный сотрудник, Российский центр исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Баева М.А., научный сотрудник, Российский центр исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пономарева О.В., научный сотрудник, Российский центр исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пыжиков Н.С., научный сотрудник, Российский центр исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2018 год

СОДЕРЖАНИЕ

1. Анализ современных форм протекционизма в виде нетарифных мер и их категоризация	6
1.1 Роль нетарифного регулирования на фоне либерализации тарифных ограничений в ведущих третьих странах и России	6
1.2 Анализ и выработка критериев для категоризации нетарифных мер по степени ограничительного воздействия	26
2 Воздействие нетарифных мер на торговлю сельскохозяйственными товарами и продовольствием	42
2.1 Обзор международных исследований по оценке влияния нетарифных мер на торговлю с/х товарами и продовольствием	42
2.2 Оценка влияния нетарифных мер на торговлю с/х товарами и продовольствием в России	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	70

ВВЕДЕНИЕ

С развитием правил многосторонней торговой системы и стремительным расширением сети региональных торговых соглашений, в мире и, в особенности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, наблюдается планомерное снижение тарифных ограничений. Более того, если сравнивать фактический размер применяемых экономиками ставок ввозных таможенных пошлин с уровнем связывания, то можно обнаружить, что в ряде случаев он существенно ниже. У некоторых членов АТЭС разрыв между связанным и применяемым значением ставок для импортируемых товаров составляет более 30%. (например, Индонезия и Перу); еще одна группа стран (Чили, Мексика, Филиппины, Таиланд) применяют тарифы, в среднем, на 20% ниже, чем установленный для них уровень связывания.

Противоположная тенденция характерна для нетарифных мер, число которых значительно увеличилось с начала 2000-ых годов и продолжает расти с каждым годом. Согласно материалам, содержащимся в базе данных Секретариата ВТО I-TIP Goods по мерам торговой политики, с 2000 г. по 2017 г. число НТМ, применяемых членами ВТО в торговле товарами, увеличилось с 3,2 до 12 тысяч, экономиками АТЭС – с 1,3 до 6,5 тысяч.

Одновременно с ростом количества нетарифных мер, происходит усложнение их структуры. Если в 2000-ом году большая их часть в экономиках АТЭС приходилась на антидемпинговые меры (31% всех НТМ), спецзащитные меры (25,6%), тарифные квоты (18,2%) и количественные ограничения (17,8%), то в настоящее время львиную долю составляют уже санитарные и фитосанитарные меры (почти 31% всех НТМ) и технические барьеры в торговле (20,8%). Аналогичная ситуация справедлива и для всего мира. Таким образом, наблюдается смещение в сторону тех мер, которые сложнее оспорить в ВТО по той причине, что их применение может быть оправдано соображениями безопасности здоровья людей, животных и растений. При этом истинная цель введения подобных мер может заключаться в формировании барьеров для иностранных поставщиков и защите чувствительных отраслей.

Результаты расчетов международных исследований показывают, что с/х товары и продовольствие в наибольшей степени подвержены влиянию нетарифных мер. В среднем, на один подобный товар рассматриваемой категории приходится

11 действующих нетарифных мер. Это связано с характером мер, применяемых к с/х продукции и продовольственным товарам. Так, они наиболее подвержены не только набирающим «популярность» СФС мерам и ТБТ, но и более традиционным формам НТМ, включая квоты. Коэффициент покрытия для с/х и продовольственных товаров постоянно превышает индекс частоты применения НТМ. В агропродовольственном секторе он близок к 90%; для непродовольственных товаров он составляет порядка 70%. Во всех группах стран агропродовольствие является наиболее регулируемым сектором. Для этого сектора как частота применения НТМ, так и коэффициент покрытия составляют около 90% во всех товарных группах.

Все вышеперечисленные факторы обуславливают необходимость исследования данной проблемы с целью идентификации нетарифных мер, которые в наибольшей степени ограничивают торговлю с/х товарами и продовольствием, оценки их воздействия на торговлю рассматриваемыми товарными группами Россией, а также товаров, что в наибольшей степени подвержены их негативному влиянию.

1. Анализ современных форм протекционизма в виде нетарифных мер и их категоризация

1.1 Роль нетарифного регулирования на фоне либерализации тарифных ограничений в ведущих третьих странах и России

В 2017 г. был зафиксирован самый сильный рост физического объема мировой торговли с 2011 г. (4,7%), обусловленный в основном циклическими факторами, в частности увеличением расходов на инвестиции и потребление. В стоимостном выражении темпы глобального роста составили 10,7% для экспорта товаров и 7,4% для экспорта коммерческих услуг, что отражает как увеличение количества, так и рост цен. В абсолютных показателях объем мировой торговли в 2017 г. составил 17,4 трлн долл. США (см. таблицу 1) [1].

Таблица 1 – Динамика мировой товарной торговли в стоимостном выражении в 2010-2017 гг.

Регион	Экспорт					Импорт				
	Объем в 2017 г., млрд долл. США	Прирост, в % к пред. году				Объем в 2017 г., млрд долл. США	Прирост, в % к пред. году			
		2010-2017	2015	2016	2017		2010-2017	2015	2016	2017
Мир	17198	2,1	-13,2	-3,0	10,7	17572	2,1	-12,5	-2,9	10,7
Северная Америка	2377	2,8	-8,0	-3,4	7,3	3285	2,9	-4,5	-2,8	7,3
США	1547	2,8	-7,3	-3,4	6,6	2409	2,9	-4,0	-2,8	7,1
Канада	421	1,2	-13,9	-4,8	7,8	442	1,3	-9,6	-3,7	7,0
Мексика	409	4,6	-4,1	-1,7	9,5	432	4,9	-1,5	-1,9	8,7
Центральная и Южная Америка	583	-0,2	-21,0	-4,9	13,0	579	-0,2	-16,3	-14,2	7,8
Бразилия	218	1,1	-15,1	-3,1	17,5	157	-2,8	-25,2	-19,8	9,7
Европа	6501	2,0	-12,5	-0,2	9,3	6521	1,4	-13,2	0,4	9,9
ЕС	5904	1,9	-12,5	-0,2	9,7	5878	1,2	-13,3	0,4	10,0
Германия	1448	2,0	-11,2	0,6	8,5	1167	1,5	-12,9	0,4	10,5
Франция	535	0,3	-12,9	-0,9	6,7	625	0,3	-15,5	-0,2	9,2
Великобритания	445	1,0	-8,9	-11,0	8,6	644	1,2	-9,3	1,6	1,2
Италия	506	1,8	-13,7	1,0	9,6	453	-1,0	-13,3	-1,0	11,2

Продолжение таблицы 1

ЕС (без учета внутрирегиональной торговли)	2122	2,4	-12,2	-2,8	9,9	2097	0,5	-14,6	-1,3	10,6
СНГ	518	-1,8	-32,3	-16,5	24,4	402	-0,5	-32,4	-2,5	20,8
Россия	353	-1,8	-31,3	-17,4	25,3	238	-0,6	-37,3	-0,7	24,1
Африка	417	-3,2	-29,3	-9,6	18,3	534	1,6	-13,9	-10,7	7,8
ЮАР	89	-0,4	-11,7	-7,6	18,4	101	0,7	-14,2	-12,5	10,6
Ближний Восток	961	0,8	-30,3	-7,0	18,0	712	2,9	-7,4	-4,5	1,1
Азия	5842	3,2	-7,9	-3,4	10,7	5541	2,9	-14,4	-4,4	15,3
Китай	2263	5,3	-2,9	-7,7	7,9	1842	4,0	-14,3	-5,5	16,0
Япония	698	-1,4	-9,5	3,2	8,3	672	-0,5	-20,2	-6,2	10,6
Индия	298	4,0	-17,1	-1,2	13,0	447	3,6	-15,1	-8,1	23,8

Примечание: * – без учета внутрирегиональной торговли.

Существенное увеличение объемов международной товарной торговли в 2017 г. также может быть следствием слабой торговли в предыдущие два года, то есть эффектом низкой базы. Так, в 2015 г. было зафиксировано сокращение торговых потоков со стороны экспорта и импорта на 13,2% и 12,5%, в 2016 г. – на 3,0% и 2,9%, соответственно. Рост международной торговли в физическом выражении в эти годы составил 2,5% и 1,8% (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Динамика мировой товарной торговли в физическом выражении в 2014-2019 гг., в % к пред. году

Регион	2014	2015	2016	2017	2018*	2019*
Мировая товарная торговля	2,7	2,5	1,8	4,7	4,4	4,0
Экспорт						
Развитые страны	2,1	2,3	1,1	3,5	3,8	3,1
Развивающиеся страны	2,7	2,4	2,3	5,7	5,4	5,1
Северная Америка	4,6	0,8	0,6	4,2	4,5	4,5
Центральная и Южная Америка	2,1	1,8	1,9	2,9	2,8	2,6
Европа	1,6	2,9	1,1	3,5	3,6	2,9
Азия	4,5	1,5	2,3	6,7	5,7	5,0
Остальные регионы	-1,0	5,5	2,6	2,3	4,7	4,4

Продолжение таблицы 2

Импорт						
Развитые страны	3,4	4,3	2,0	3,1	4,1	3,3
Развивающиеся страны	2,4	0,6	1,9	7,2	4,8	4,4
Северная Америка	4,3	5,4	0,1	4,0	5,7	5,0
Центральная и Южная Америка	2,7	6,4	-6,8	4,0	3,9	5,7
Европа	3,0	3,7	3,1	2,5	3,5	2,8
Азия	3,7	4,0	3,5	9,6	5,9	4,7
Остальные регионы	0,5	-5,6	0,2	0,9	0,4	1,8
Справочно:						
Мировой реальный ВВП, рассчитанный по обменным курсам	2,7	2,7	2,3	3,0	3,2	3,1

Примечание: * – прогноз.

В 2018 г. объем мировой товарной торговли в физическом выражении может увеличиться на 4,4%, в 2019 г. – на 4,0%. Сохранение высокого динамизма в международных торговых потоках будет зависеть от устойчивости глобального экономического роста и решений правительств ряда стран, проводящих соответствующую денежно-кредитную, фискальную и особенно торговую политику. Но существует вероятность колебаний показателя в условиях неопределенности и реализации негативных сценариев в результате роста напряженности в международной торговле, если некоторые страны прибегнут к эскалации торговых ограничений. Как отмечают эксперты ВТО, есть признаки того, что усиление торговой напряженности может повлиять на доверие к бизнесу и инвестиционные решения, что в конечном итоге поставит под угрозу нынешние перспективы. При этом усиление протекционизма и его негативные последствия в значительной степени связаны с использованием нетарифных мер (НТМ).

Снижение уровня тарифных ограничений в соответствии с обязательствами стран в рамках ВТО и стремительное развитие региональных торговых соглашений, предполагающих снижение и элиминирование тарифов между странами-членами, привели к тому, что средний уровень применяемых тарифов в значительной степени сократился.

Уже на первом этапе формирования современной многосторонней торговой системы по итогам успешного Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров – в течение пяти лет начиная с 1 января 1995 г. – произошло 40%-ное снижение тарифов на товары, произведенные в промышленном секторе (с 6,3% до 3,8%), и двукратное увеличение объемов беспошлинного импорта промышленных товаров (с 20% до 44%) в развитых странах. Доля торговли товарными позициями с высокими тарифными ставками (более 15%) в развитых странах снизилась с 7% до 5%, в развивающихся странах – с 9% до 5%. Развитые страны увеличили долю «связанных» тарифных линий с 78% до 99%, развивающиеся страны – с 21% до 73%, страны с переходной экономикой – с 73% до 98%. Все это означало значительно более высокую степень безопасности и доступности национальных и региональных рынков для трейдеров и инвесторов. 26 марта 1997 г. 40 стран, на долю которых приходилось более 92% мировой торговли ИКТ-товаров и услуг, подписали Соглашение по информационным технологиям и обязались устранить импортные пошлины и другие сборы на эту продукцию к 2000 г. (в некоторых случаях – к 2005 г.). Произошла почти полная замена импортных ограничений и квот, с которыми сталкивались более 30% участвующих в международной торговле сельскохозяйственных товаров, на эквивалентные тарифные ограничения – процесс, известный как «тарификация» [2]. По данным Всемирного банка, уровень средней тарифной защиты стран-членов ВТО снизился с 13,0% в 1996 г. до 9,3% в 2012 г., в том числе по сырьевым товарам (включая сельскохозяйственную продукцию) – с 14,7% до 11,1%, по товарам промышленной переработки – с 12,4% до 8,8% (см. рисунок 1) [3].

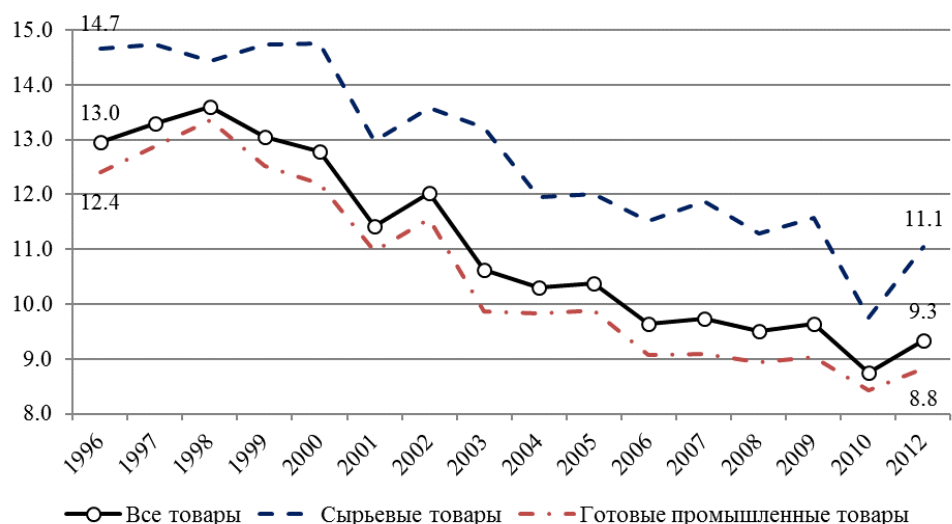

Рисунок 1 – Динамика простых средних тарифных ставок стран-членов ВТО, применяемых на основе режима наибольшего благоприятствования (РНБ), в 1996-2012 гг.

Примечание: данные за 2011 г. отсутствуют.

Современная ставка простого среднего применяемого РНБ-тарифа стран-членов ВТО колеблется от 0% в Сингапуре, Гонконге и Макао до 33,2% в Бермудах, а число тарифных линий с тарифными ставками, применяемыми на основе режима наибольшего благоприятствования – от 5 до 20 тысяч. В ЕС эти показатели составляют, соответственно, 5,2% и 9413, в США – 3,5% и 11228, в Китае – 9,9% и 13161, в России – 7,1% и 11609 (см. рисунок 2) [4].

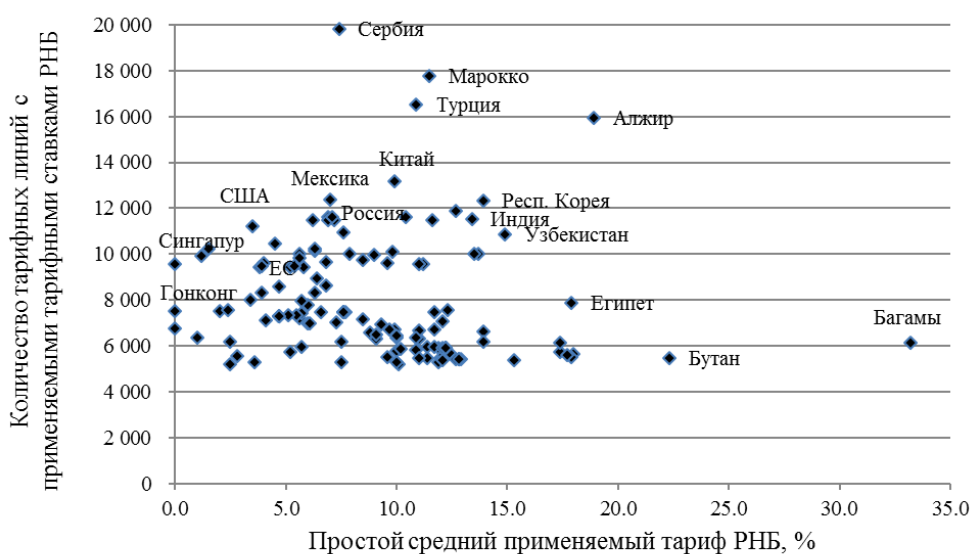

Рисунок 2 – Простой средний применяемый РНБ-тариф и количество тарифных линий с применяемыми тарифными ставками РНБ в странах-членах ВТО*

Примечание: * – данные за 2015/2016 гг.

В развивающихся странах уровень «связанных» и применяемых тарифов, а также разрыв между ними, существенно выше, чем в развитых странах. Исключениями из этого правила являются Израиль, Республика Корея, Сингапур и Швейцария, в которых установлены высокие ставки «связанного» тарифа на сельскохозяйственную продукцию, а также Вьетнам, Китай, Россия и Саудовская Аравия. Так, например, разность значений двух видов РНБ-тарифов в Австралии составляет 7,4 п.п. по всем товарам, 2,2 п.п. по сельскохозяйственным товарам, 8,3 п.п. по промышленным товарам, в ЕС – -0,2 п.п., 0,8 п.п. (см. таблицу 3) [4].

Таблица 3 – Ставки «связанного» и применяемого РНБ-тарифов в развитых и развивающихся странах-членах ВТО*

Страна	«Связанный» тариф, %			Применяемый тариф, %			Разрыв между значениями «связанного» и применяемого тарифов, п.п.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Развитые страны									
Австралия	9,9	3,4	11,0	2,5	1,2	2,7	7,4	2,2	8,3
ЕС	5,0	11,9	3,9	5,2	11,1	4,2	-0,2	0,8	-0,3
Израиль	22,0	78,8	10,2	3,9	8,3	3,1	18,1	70,5	7,1
Канада	6,5	15,4	5,2	4,1	15,6	2,2	2,4	-0,2	3,0
Корея, Респ.	16,5	57,9	9,8	13,9	56,9	6,8	2,6	1,0	3,0
Н. Зеландия	10,1	6,1	10,7	2,0	1,4	2,2	8,1	4,7	8,5
Сингапур	9,6	23,0	6,2	0,0	0,1	0,0	9,6	22,9	6,2
США	3,4	4,8	3,2	3,5	5,2	3,2	-0,1	-0,4	0,0
Тайвань	6,3	16,4	4,7	6,4	15,7	4,8	-0,1	0,7	-0,1
Швейцария	7,6	45,7	1,9	6,3	34,2	1,7	1,3	11,5	0,2
Япония	4,5	17,4	2,5	4,0	13,1	2,5	0,5	4,3	0,0
Развивающиеся страны									
Аргентина	31,8	32,4	31,7	13,7	10,3	14,3	18,1	22,1	17,4
Бразилия	31,4	35,4	30,8	13,5	10,0	14,1	17,9	25,4	16,7
Венесуэла	36,5	55,8	33,6	12,7	14,1	12,5	23,8	41,7	21,1
Вьетнам	11,5	19,1	10,4	9,6	16,3	8,5	1,9	2,8	1,9
Египет	36,8	98,4	27,5	17,9	61,0	10,7	18,9	37,4	16,8
Индия	48,5	113,5	34,5	13,4	32,7	10,2	35,1	80,8	24,3
Индонезия	37,1	47,1	35,6	7,9	8,4	7,8	29,2	38,7	27,8
Китай	10,0	15,7	9,1	9,9	15,5	9,0	0,1	0,2	0,1
Малайзия	21,3	55,6	14,9	5,8	8,4	5,4	15,5	47,2	9,5
Мексика	36,2	45,0	34,8	7,0	14,6	5,7	29,2	30,4	29,1
ОАЭ	14,4	25,6	12,7	4,7	5,5	4,6	9,7	20,1	8,1
Пакистан	60,9	96,2	55,1	12,1	13,4	11,9	48,8	82,8	43,2

Россия	7,6	11,0	7,1	7,1	11,0	6,5	0,5	0,0	0,6
С. Аравия	11,2	16,2	10,5	5,1	6,1	5,0	6,1	10,1	5,5
Таиланд	28,0	39,3	25,6	11,0	31,0	7,7	17,0	8,3	17,9
Турция	28,5	61,0	17,0	10,9	43,2	5,5	17,6	17,8	11,5
Филиппины	25,7	35,0	23,4	6,3	9,8	5,7	19,4	25,2	17,7
Чили	25,1	26,1	25,0	6,0	6,0	6,0	19,1	20,1	19,0
ЮАР	19,0	40,4	15,7	7,7	8,5	7,5	11,3	31,9	8,2

Примечание: * – данные за 2015/2016 гг.; I – все товары, II – сельскохозяйственные товары, III – товары промышленного производства.

Характер ограничения торговли сильно различается в кроссрегиональных торговых потоках. Внутрорегиональная торговля, под влиянием региональных торговых соглашений, как правило, подвержена более низкому тарифному ограничению, чем межрегиональная торговля. Однако это не относится к экспорту из стран Африки к югу от Сахары и Южной Азии. Большое количество торговых потоков в направлении Юг – Юг по-прежнему обременено относительно высокими тарифами. Например, в 2016 г. тарифный уровень для экспорта из стран Латинской Америки в Южную Азию составлял 17,8%, а для торговых потоков в обратном направлении – 11,5%.

За последние годы торговые потоки между многими регионами были либерализованы в результате все более разнообразной географической структуры региональных торговых соглашений. В некоторых межрегиональных торговых направлениях, например, из транзитных стран в остальные регионы, средние тарифы повысились, что связано главным образом с изменением структуры торговли (см. таблицу 4) [5].

Таблица 4 – Матрица средних уровней тарифов, применяемых в торговле между регионами (2016 г.), в %

Регионы-импортеры	Регионы-экспортеры						
	Развитые страны	Восточная Азия	Латинская Америка	Южная Азия	Африка южнее Сахары	Транзитные страны	Ближний Восток и Северная Африка
Развитые страны	1,6	2,6	1,2	2,7	0,4	1,7	0,6
	-0,5	0,2	0,3	-0,3	-0,1	0,8	0,0
Восточная Азия	5,1	2,7	5,4	3,2	1,7	3,8	1,8
	-0,7	-0,6	-0,2	-0,9	-0,2	1,3	-0,2
Латинская Америка	3,8	8,4	1,2	11,5	2,4	2,1	3,1
	-0,2	-0,7	-0,5	-0,9	-0,2	0,4	-0,4
Южная Азия	11,0	11,1	17,8	6,9	5,8	8,3	9,2
	0,8	0,4	-1,9	-1,0	-1,1	1,0	-1,7

Африка южнее Сахары	7,5 <i>-0,6</i>	11,6 <i>-0,1</i>	8,9 <i>0,2</i>	8,3 <i>0,8</i>	3,1 <i>-0,8</i>	8,7 <i>2,2</i>	5,5 <i>0,1</i>
Транзитные страны	3,8 <i>-2,4</i>	2,1 <i>-5,5</i>	2,0 <i>-8,3</i>	5,7 <i>-4,4</i>	0,7 <i>-2,1</i>	0,4 <i>0,3</i>	5,3 <i>-2,0</i>
Ближний Восток и Северная Африка	3,2 <i>-0,9</i>	5,6 <i>-0,4</i>	6,4 <i>-0,8</i>	4,0 <i>0,4</i>	2,6 <i>0,0</i>	6,7 <i>2,8</i>	1,9 <i>-0,1</i>

Примечание: цифры, выделенные курсивом – изменение среднего тарифа за 2008-2016 гг., п.п.

В последнее десятилетие все возрастающую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные ограничения. Наблюдается общая тенденция к увеличению использования нетарифных мер (НТМ) в качестве конкретных мер торговой политики.

Исследование мер нетарифного регулирования сталкивается с определенными трудностями в силу того, что они варьируют от страны к стране, постоянно меняются, с трудом поддаются классификации. НТМ, в отличие от тарифов, не являются непосредственно измеряемыми величинами, что требует применения определенных методов, позволяющих придать им количественное выражение. В этой связи, степень влияния НТМ, равно как и протекционизма, на международную торговлю и страны, которые являются участниками соглашений о свободной торговле и/или региональных торговых соглашений (ССТ/РТС), относится к числу сложных задач, трудно поддающихся количественной оценке.

По экспертным оценкам, число нетарифных барьеров в мире каждые 15 лет возрастает более чем в 4 раза. Согласно материалам, которые содержатся в базе данных Секретариата ВТО по мерам торговой политики (I-TIP Goods), с 2000 по 2017 гг. число нетарифных мер, применяемых членами ВТО в торговле товарами, увеличилось с 3,2 до 12,0 тысяч (см. рисунок 3) [3].

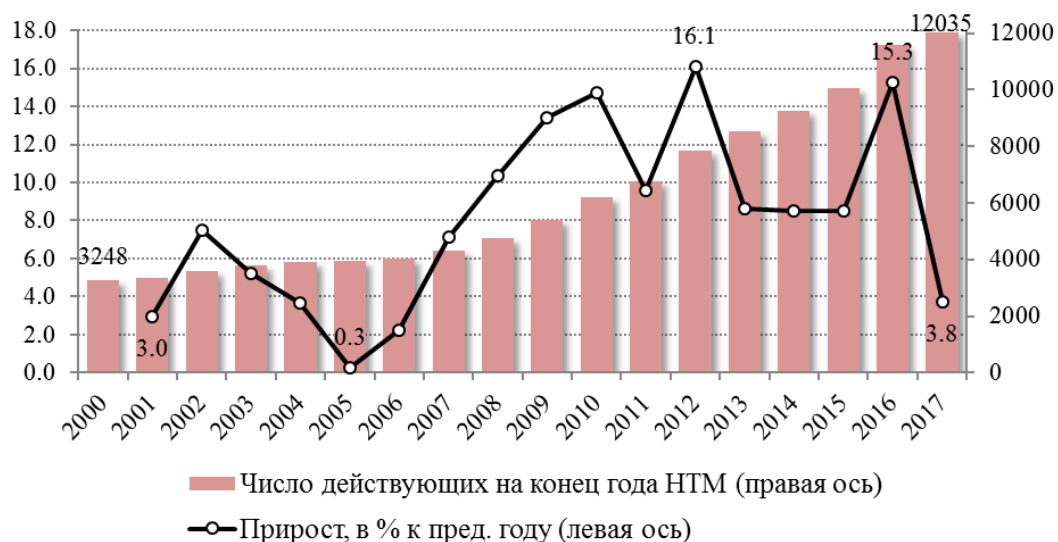

Рисунок 3 – Динамика числа действующих нетарифных мер, применяемых странами-членами ВТО в торговле товарами, в 2000-2017 гг.

В начале 2000-х гг. из общего количества мер нетарифного регулирования 38,9% являлись тарифными квотами, 26,6% – антидемпинговыми мерами, 13,2% – экспортными субсидиями, 9,2% – количественными ограничениями, 9,1% – специальными защитными мерами. Современная структура применяемых в мире нетарифных ограничений кардинально трансформировалась. По данным на конец 2017 г., наиболее многочисленными группами НТМ являются санитарные и фитосанитарные меры (29,0% от общего числа НТМ, применяемых членами ВТО в торговле товарами) и технические барьеры в торговле (22,5%). На долю антидемпинговых мер приходится 13,9%, количественных ограничений – 13,6%, тарифного квотирования – 10,6%, специальных защитных мер – 5,3%, экспортных субсидий – 3,6% (см. рисунок 4).

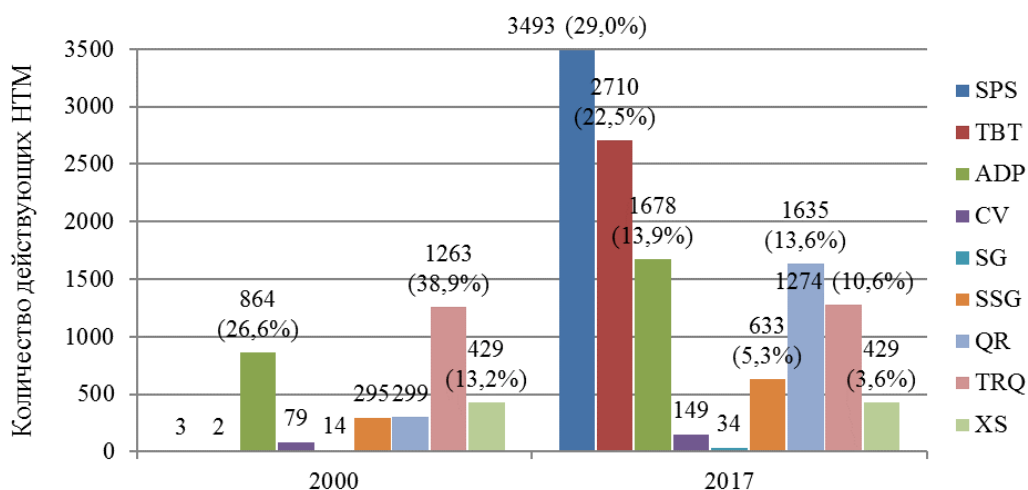

Рисунок 4 – Изменения в структуре нетарифным мер, применяемых странами-членами ВТО в торговле товарами, за 2000-2017 гг.

Примечания: цифры на диаграмме – число вступивших в силу нетарифных мер; цифры в скобках – доля к итогу (общему числу действующих НТМ).

Виды нетарифных мер: SPS – санитарные и фитосанитарные меры (СФС), ТБТ – технические барьеры в торговле (ТБТ), АДП – антидемпинговые меры (пошлины), CV – компенсационные меры, SG – защитные меры, SSG – специальные защитные меры, QR – количественные ограничения, TRQ – тарифные квоты, XS – экспортные субсидии.

Наибольшее количество НТМ, преимущественно санитарных и фитосанитарных мер, применяется к товарам, произведенным в аграрном секторе – живым животным и продуктам животного происхождения (2367), продуктам растительного происхождения (2240), готовым пищевым продуктам, напиткам и табаку (1552), – а также к продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (1582 нетарифных мер, в том числе 695 количественных ограничений), машинам, оборудованию и механизмам, электротехническому оборудованию (1089 НТМ, в том числе 623 меры, относящиеся к техническим барьерам в торговле, и 318 количественных ограничений), недрагоценным металлам и изделиям из них (1070 НТМ, из которых 623 приходится на антидемпинговые пошлины) (см. рисунок 5).

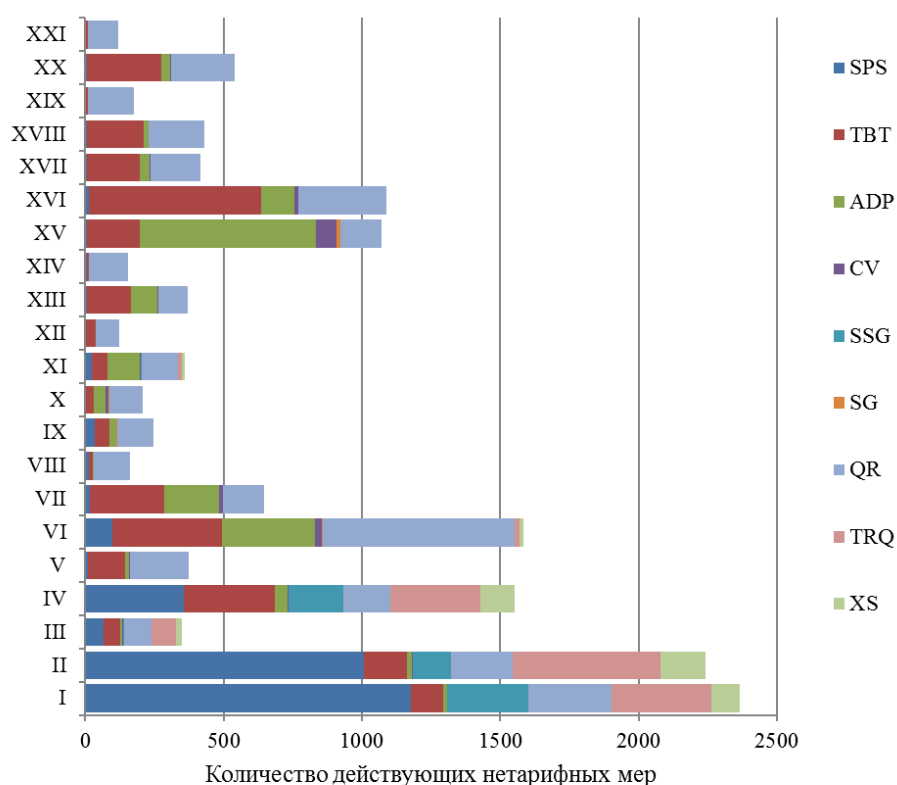

Рисунок 5 – Товарно-отраслевая структура нетарифных мер, применяемых странами-членами ВТО в торговле товарами, в 2017 г.

Примечание: Виды нетарифных мер: SPS – санитарные и фитосанитарные меры (СФС), TBT – технические барьеры в торговле (ТБТ), ADP – антидемпинговые меры (пошлины), CV – компенсационные меры, SG –защитные меры, SSG –специальные защитные меры, QR – количественные ограничения, TRQ – тарифные квоты, XS – экспортные субсидии.

Разделы Гармонизированной системы описания и кодирования товаров, ред. 2002 г.: I – Живые животные; продукты животного происхождения, II – Продукты растительного происхождения, III – Жиры и масла животного или растительного происхождения, IV – Готовые пищевые продукты, напитки, табак, V – Минеральные продукты, VI – Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности, VII – Пластмассы, каучук, резина и изделия из них, VIII – Необработанные шкуры, кожа, мех и изделия из них, IX – Древесина и изделия из нее, X – Бумага, картон и изделия из них, XI – Текстильные материалы и текстильные изделия, XII – Обувь, головные уборы, зонты и др., XIII – Изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и

изделия из него, XIV – Жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, металлы, XV – Недрагоценные металлы и изделия из них, VI – Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование, XVII – Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства, XVIII – Различные инструменты и аппараты, XIX – Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности, XX – Разные промышленные товары, XXI – Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат

Значительное количество нетарифных мер затрагивает такие товарные группы, как «пластмассы, каучук, резина и изделия из них» (646 мер), «разные промышленные товары» (541), «различные инструменты и аппараты» (430). (см. рисунок 5).

Достаточно часто используемым инструментом торговой политики стран-членов ВТО являются антидемпинговые меры. Всего с момента образования международной организации ими было инициировано 5286 расследования и введено 3405 антидемпинговых пошлин [6]. Существенное повышение числа применяемых антидемпинговых мер наблюдалось во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг., а после спада активности новый виток ощутимого роста произошел после 2011 г. (см. рисунок 6) [6].

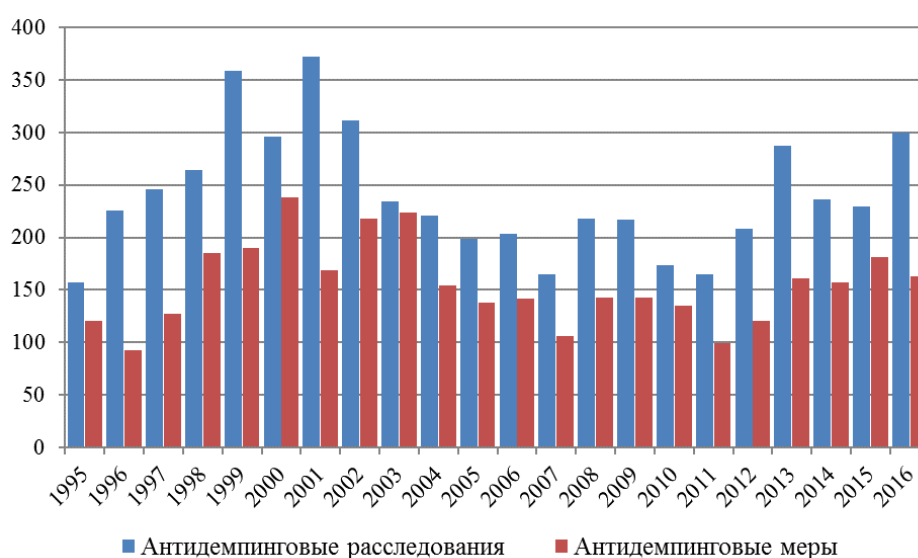

Рисунок 6 – Количество инициированных антидемпинговых расследований и принятых антидемпинговых мер странами-участниками ВТО в 1995-2016 гг.

В 1995-2016 гг. наибольшее число антидемпинговых мер было применено Индией (609), крупнейшими развитыми – США (395), ЕС (314), Австралией (137),

Канадой (135), Республикой Корея (88) – и развивающимися странами, такими как Аргентина и Бразилия (по 241), Китай (192), Турция (179), ЮАР (137), Мексика (120), Индонезия (60), Египет (59) и Пакистан (53). Абсолютным лидером по количеству антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны, является Китай (866 антидемпинговых пошлин за 1995-2016 гг.). Часто сталкивались с антидемпинговыми ограничениями экспортеры из восточноазиатских стран и США, а также Индии, России, Бразилии, ЕС, Украины, Мексики, ЮАР и Турции (см. таблицу 5) [6].

Таблица 5 – Активность стран-членов ВТО в применении антидемпинговых мер (суммарные данные за 1995-2016 гг.)

Страна	Количество антидемпинговых мер, принятых страной*		Страна	Количество антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны**
Индия	609 (124)		Китай	866 (192)
США	395 (177)		Корея, Респ.	239 (88)
ЕС	314 (83)		Тайвань	191 (17)
Аргентина	241 (23)		США	177 (395)
Бразилия	241 (93)		Япония	146 (10)
Китай	192 (866)		Таиланд	140 (52)
Турция	179 (45)		Индия	124 (609)
Австралия	137 (16)		Индонезия	124 (60)
ЮАР	137 (48)		Россия	115 (37)
Канада	135 (22)		Бразилия	93 (241)
Мексика	120 (48)		ЕС	83 (314)
Корея, Респ.	88 (239)		Малайзия	83 (48)
Индонезия	60 (124)		Украина	69 (41)
Египет	59 (9)		Германия	61 (..)
Пакистан	53 (11)		Мексика	48 (120)
Перу	52 (1)		ЮАР	48 (137)
Таиланд	52 (140)		Турция	45 (179)
Малайзия	48 (83)		Вьетнам	44 (4)
Украина	41 (69)		Италия	39 (..)
Колумбия	38 (3)		Сингапур	38 (2)

Примечание: * – в скобках приведено количество антидемпинговых мер, установленных против экспорта страны; ** – в скобках приведено количество антидемпинговых мер, принятых страной.

Антидемпинговые меры применялись преимущественно в отношении недрагоценных металлов и изделий из них (30,9% от общего числа принятых

странами-членами ВТО антидемпинговых мер за 1995-2016 гг.), продукции химической и связанных с ней отраслей промышленности (21,4%) и пластмасс, каучука, резины и изделий из них (12,6%). Далее следовали машины, оборудование и механизмы, включая электротехническое оборудование (8,1%), текстильные материалы и текстильные изделия (7,7%), бумага, картон и изделия из них (4,0%), изделия из камня, гипса или аналогичных материалов, керамические и стеклянные изделия (3,9%). На долю продуктов животного и растительного происхождения приходилось 2,0%, готовых пищевых продуктов, напитков и табака – 1,1%, минеральных продуктов – 1,5%, древесины и изделий из нее – 1,6%, средств наземного транспорта, летательных аппаратов, плавучих средств – 1,1%, различных инструментов и аппаратов – 1,1%, разных промышленных товаров – 2,0%. Остальные товарные группы (разделы) охватывали менее 1% (см. таблицу 6) [6].

Таблица 6 – Товарно-отраслевая структура принятых странами-членами ВТО антидемпинговых мер за 1995-2016 гг.

Раздел Гармонизированной система описания и кодирования товаров (Harmonized Commodity Description and Coding System, HS)	Количество принятых анти-демпинговых мер	в % к итогу
Раздел I. Живые животные; продукты животного происхождения	31	0,9
Раздел II. Продукты растительного происхождения	38	1,1
Раздел III. Жиры и масла животного или растительного происхождения	3	0,1
Раздел IV. Готовые пищевые продукты, напитки, табак	37	1,1
Раздел V. Минеральные продукты	52	1,5
Раздел VI. Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности	729	21,4
Раздел VII. Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них	429	12,6
Раздел VIII. Необработанные шкуры, кожа, мех и изделия из них	2	0,1
Раздел IX. Древесина и изделия из нее	56	1,6
Раздел X. Бумага, картон и изделия из них	136	4,0
Раздел XI. Текстильные материалы и текстильные изделия	263	7,7
Раздел XII. Обувь, головные уборы, зонты и др.	23	0,7
Раздел XIII. Изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	133	3,9
Раздел XV. Недрагоценные металлы и изделия из них	1051	30,9
Раздел XVI. Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование	277	8,1
Раздел XVII. Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства	38	1,1
Раздел XVIII. Различные инструменты и аппараты	39	1,1
Раздел XX. Разные промышленные товары	68	2,0

Продолжение таблицы 6

Итого	3405	100,0
Раздел XIII. Изделия из камня, гипса или аналогичных материалов; керамические изделия; стекло и изделия из него	133	3,9
Раздел XV. Недрагоценные металлы и изделия из них	1051	30,9
Раздел XVI. Машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование	277	8,1
Раздел XVII. Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства	38	1,1
Раздел XVIII. Различные инструменты и аппараты	39	1,1
Раздел XX. Разные промышленные товары	68	2,0
Итого	3405	100,0

Повышение роли нетарифных барьеров в мировой торговле связано с тенденцией «глобализирующегося регионализма», когда на фоне торможения многосторонней всеобъемлющей либерализации резко растет число региональных (преференциальных) торговых соглашений, предполагающих свободную от тарифов торговлю между странами-участницами. Динамично развивающиеся страны стремятся заключить максимальное число таких соглашений с отдельными странами или группами стран в целях максимизации собственных выгод. Данный факт подчеркивает, с одной стороны, возрастающую роль развивающихся стран в мировой торговле, с другой, на практике демонстрирует их недоверие к международной системе невзаимных преференций [7].

Региональные торговые соглашения и соглашения о свободной торговле получили широкое распространение в АТР, причем в такой степени, что уже к концу 1990-х гг. регион сравнивали с тарелкой спагетти (spaghetti bowl)¹, настолько запутанным оказалось переплетение взаимосвязей и многообразие многосторонних инициатив в регионе [8]. По состоянию на май 2018 г. в Секретариате ВТО в общей сложности было нотифицировано 673 РТС/ЗСТ (включая соглашения, содержащие вопросы торговли услугами и интеллектуальной собственностью, инвестиционного

¹ Этот термин впервые был использован американским ученым Джагдишом Бхагвати в статье «U.S. Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements», вышедшей в 1995 г. Впоследствии ученый использовал его в различных случаях при описании проблем, связанных с функционированием РТС/ЗСТ. «Spaghetti bowl effect» представляет собой явление международной экономической политики, которое относится к осложнению, возникающему в связи с применением внутренних правил происхождения при заключении соглашений о свободной торговле между странами. Из-за резкого роста числа РТС/ЗСТ, эффект приводит к дискриминационной торговой политике и парадоксальным, часто противоречащим друг другу, результатам двусторонних и многосторонних торговых соглашений, в итоге негативно сказываясь на взаимной торговле партнеров по соглашению. Применительно к торговле между азиатскими странами, эффект иногда называют «эффектом чаши с лапшой» или «noodle bowl effect».

и инфраструктурного сотрудничества), из которых 459 вступили в силу, а 287 являются действующими «физическими» РТС (см. рисунок 7) [9].

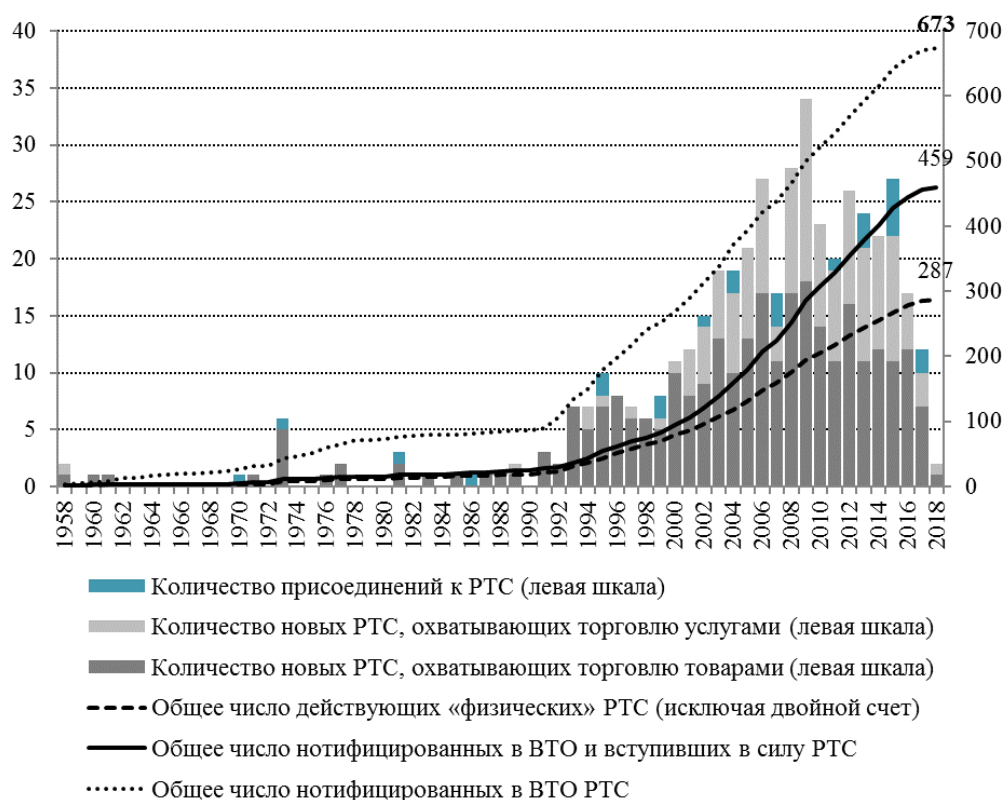

Рисунок 7 – Динамика числа региональных торговых соглашений, заключенных в 1958-2018 гг.

Примечание: ВТО отдельно учитывает РТС в торговле товарами и РТС в торговле услугами, охватывающие широкий круг вопросов, хотя на практике эти соглашения идентичны. Исключение двойного счета производится путем вычитания из числа соглашений о свободной торговле товарами тех случаев, когда между странами заключены также соглашения об экономической интеграции.

Соглашения о свободной торговле существенно изменяют картину протекционизма. Анализ содержания ССТ/РТС показывает, что все большее число этих соглашений (по данным доклада WTO Trade Report 2011 – около 60%) включают положения о санитарных и фитосанитарных мерах (СФС) и технических барьерах в торговле (ТБТ) [10]. При этом эксперты ВТО отмечают, что их гармонизация и взаимное признание в рамках ССТ/РТС, обеспечивая более широкие возможности участникам соглашений для вступления на внутрирегиональный рынок, может ограничить доступ к нему третьих стран [11].

Учитывая, что многие региональные торговые соглашения предоставляют другие конкурентоспособные преимущества, а не только льготные тарифы, формирование РТС существенно дискриминирует экспортеров в странах, не являющихся их членами. Для ЕС характерен низкий уровень тарифного преимущества стран-членов перед третьими странами с учетом всей системы преференций, предоставляемой торговым соглашением его участникам – менее 1% для аграрной продукции и не более 2% для промышленных товаров. Тарифные преимущества, предоставляемые членам РТС, также низки в случае НАФТА и АСЕАН (1-2% для товаров, произведенных в промышленном секторе, и около 4% для сельскохозяйственных товаров). КОМЕСА, МЕРКОСУР, СНГ и ЭКОВАС предоставляют своим членам гораздо более выгодные льготы, особенно для сельскохозяйственной продукции (см. рисунок 8). Высокая «преференциальная» маржа в этих региональных соглашениях обусловлена более высоким внешним тарифом и ограниченным участием стран-членов в других РТС [12].

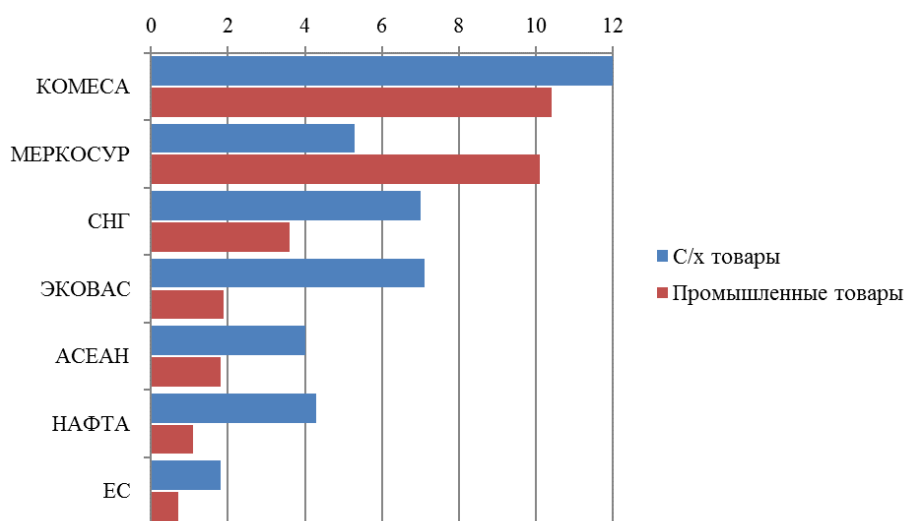

Рисунок 8 – «Преференциальная» маржа, предоставляемая странам-участницам РТС, %

Примечание: «Преференциальная» маржа – средний уровень тарифного преимущества стран-членов РТС перед третьими странами (с учетом всей системы преференций, предоставляемой торговым соглашением его участникам).

В той степени, в которой ССТ принимают специальные или дополнительные правила, касающиеся антидемпинговых мер в торговле с членами соглашения, они могут эффективно повысить уровень дискриминации в отношении стран, не

являющихся участниками соглашения о ЗСТ. Исследование Prusa, Teh (2010) зафиксировало значительный рост уровня обусловленной защиты (защитных мер торговой политики, которые могут применяться в ответ на возникновение определенных обстоятельств; к таким защитным мерам относятся, в частности, применение антидемпинговых и компенсационных пошлин, а также специальных защитных мер), так как развитие соглашений о свободной торговле приводит к увеличению числа антидемпинговых дел применительно к третьим странам на 10-30%, тогда как случаи инициации расследований в отношении участников торговых соглашений сокращались, по оценкам, на 33-55% [13].

Эмпирической базой исследования послужили данные об антидемпинговых расследованиях и спорах с 1980 года (до конца 2000-х гг. – прим.), полученные из официальных докладов стран в ВТО. Так, в целом за рассматриваемый в работе период было инициировано 5006 антидемпинговых дел, из которых только 201 – странами, которые не являлись участниками какого-либо соглашения о свободной торговле. Из остальных 4805 антидемпинговых расследований 745 было инициировано в отношении стран-членов ССТ, в то время как 4060 расследований проводилось в отношении стран, не участвовавших в соглашениях.

График демонстрирует, что число антидемпинговых расследований и споров между участниками ССТ резко сокращается после вступления в силу соглашения, а в последующие годы остается на относительно низком уровне. Так, течение 10 лет, предшествовавших подписанию соглашения о ЗСТ, было инициировано в среднем 29,5 антидемпинговых расследований в год, тогда как в течение 10 лет после вступления в силу ССТ зарегистрировано 23,6 антидемпинговых дел в год (см. рисунок 9) [14].

Рисунок 9 – Антидемпинговая активность в рамках ССТ/РТС

Примечание: здесь, число случаев – количество инициированных антидемпинговых расследований.

Ниже сопоставляются данные, характеризующие антидемпинговую активность в отношении двух групп стран – участвующих и не участвующих в соглашениях о свободной торговле – в течение двух периодов времени (до и после вступления в силу соглашения о ЗСТ). Как видно из таблицы, количество антидемпинговых расследований в отношении стран, не являющихся членами ССТ, резко возрастает после заключения соглашения (см. таблицу 7) [14].

Таблица 7 – Антидемпинговая активность в отношении стран, участвующих и не участвующих в соглашениях о ЗСТ*

	Страны, не являющиеся участниками соглашения о ЗСТ	Страна – участник соглашения о ЗСТ
До заключения соглашения о ЗСТ	506 (58%)	370 (42%)
После заключения соглашения о ЗСТ	3554 (90%)	375 (10%)

Примечание: здесь, цифры – количество инициированных антидемпинговых расследований.

Что касается динамики антидемпинговых расследований в рамках ССТ, как видно из графика ниже, несмотря на колеблющуюся долю антидемпинговых расследований относительно партнеров по ССТ от общего количества подобных расследований, в целом наблюдался тренд на ее снижение (см. рисунок 10) [15].

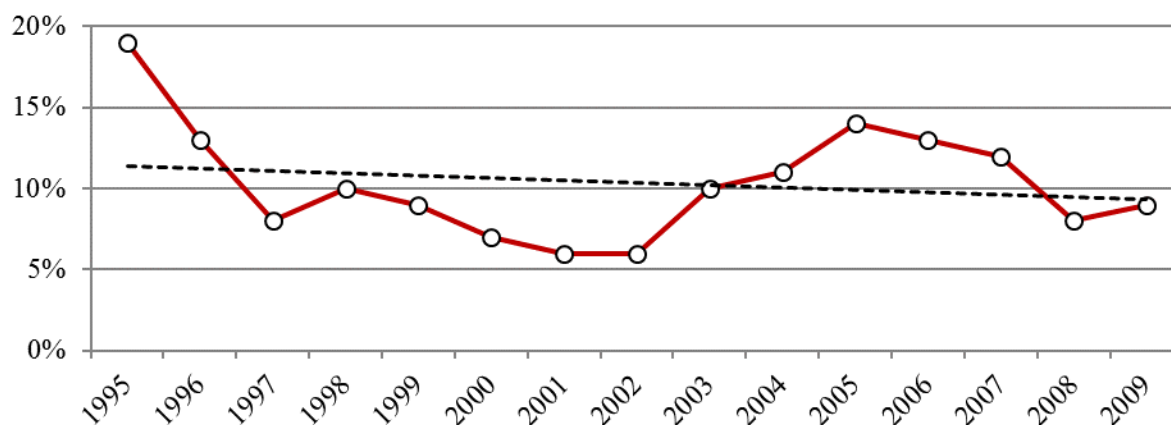

Рисунок 10 – Динамика антидемпинговых расследований в отношении стран-участниц ССТ в 1995-2009 гг. (в % от общего числа антидемпинговых расследований)

Данные тенденции обусловлены в том числе обязательствами, которые берут на себя члены тех или иных региональных соглашений. Ниже в таблице приведены примеры РТС, подразумевающих обязательства по неприменению различного рода защитных мер в торговле друг с другом. Так, еще в 1958 г., в рамках предшествовавшего созданию ЕС таможенного союза был введен запрет на применение антидемпинговых мер, антисубсидиарных расследований, защитных мер и включены положение о конкуренции (см. таблицу 8) [16].

Таблица 8 – Список РТС, которые устранили антидемпинговые меры во внутрирегиональной торговле (по состоянию на 2012 г.)

РТС	Тип РТС	Запрет на применение антидемпинговых мер	Запрет на применение антисубсидиарных расследований	Запрет на применение защитных мер	Положение о конкуренции	Дата введения запрета на использование антидемпинговых мер
Европейский союз	ТС	x	x	x	x	01.01.1958
Австралия - Н. Зеландия	ЗСТ	x		x	x	01.07.1990
ЕС - Андорра	ТС	x	x	x		01.07.1991
ЕС - Сан-Марино	ТС	x	x	x		01.04.2002
ЕС - ЕАСТ	ЗСТ	x	x		x	01.01.1994
Канада - Чили	ЗСТ	x			x	05.07.1997
ЕАСТ	ЗСТ	x	x		x	01.06.2002
ЕАСТ - Сингапур	ЗСТ	x			x	01.01.2003

ЕАСТ - Чили	ЗСТ	x	x		x	01.12.2004
Китай - Гонконг	ЗСТ	x	x			01.01.2004
Китай - Макао	ЗСТ	x	x			01.01.2004

Примечание: в число РТС, которые устранили защитные меры, но используют антидемпинговые или антисубсидиарные расследования во внутрирегиональной торговле, входят: Австралия – Сингапур, Канада – Израиль, Н. Зеландия – Сингапур и МЕРКОСУР.

Запрет на применение антидемпинговых мер был введен во всех представленных в таблице региональных торговых соглашениях, запрет на применение антисубсидиарных расследований отсутствует только в ЗСТ Австралия – Новая Зеландия, Канада–Чили и ЕАСТ–Сингапур, а положения о конкуренции – в ТС ЕС–Андорра, ЗС Китай–Гонконг, Китай–Макао. Что касается положений, ограничивающих применение защитных мер, то они присутствуют в соглашениях о Таможенных союзах ЕС–Андорра, ЕС–Сан-Марино и ЗСТ Австралия–Новая Зеландия (см. таблицу 8).

1.2 Анализ и выработка критериев для категоризации нетарифных мер по степени ограничительного воздействия

Меры нетарифного регулирования, хотя и оказывают ограничительное воздействие на торговые потоки, вместе с тем преследуют цели, не связанные с защитой рынка от иностранной конкуренции и не дискриминируют в пользу отечественного производителя, так как в равной степени распространяются на внутренних и иностранных участников торговли. Основными целями таких мер могут являться обеспечение безопасности населения, животных и/или растений, охрана окружающей среды/сохранение экологии. Таким образом, меры нетарифного регулирования в торговле позволяют достичь данных целей путем ограничения импорта (или экспорта) товаров, которые, по мнению регулирующих органов, могут представлять собой угрозу для людей или окружающей среды. То есть, по сути, нетарифные меры призваны выполнять не ограничительную, а регулирующую функцию.

Тем не менее, зачастую, при формально легитимном обосновании нетарифные меры применяются с целью осуществления протекционистской политики. Основная проблема заключается в том, что доказать факт применения нетарифной меры с целью защиты внутренних производителей и оказывающей чрезмерное

искажающее воздействие на торговлю в отсутствие (или за недостаточностью) легитимного обоснования достаточно не просто.

Существует ряд методологических решений оценки влияния нетарифной меры на международную торговлю.

Измерение и оценка реальных эффектов нетарифных мер уже давно является важнейшей задачей в научно-исследовательских кругах. Основная литература по оценке эффектов мер, вводимых по соображениям безопасности, посвящена действию СФС и ТБТ мер. В работах «Измерение санитарных, фитосанитарных и технических барьеров в торговле» Дж. Беина и Ж.-К. Бюро и «Измерение экономических эффектов технических барьеров в торговле для экспортеров США» С. Поппера, В. Гринфилд, К. Крейн и Р. Малик суммированы ключевые методы, применяемые при оценке эффектов НТМ (см. таблицу 9) [17], [18], [19].

Таблица 9 - Основные методики измерения эффектов нетарифных мер.

Метод	Описание	Примеры исследований
Сравнение цен	Сопоставление цен позволяет при соблюдении определенных условий привести результаты в формат тарифных эквивалентов. В рамках данного метода рассчитывается фактическая разница между внешними и внутренними ценами. В качестве внешней цены выступает цена СИФ товара для страны-импортера, которая уплачивается зарубежному поставщику, внутренняя цена – это цена, превалярующая на внутреннем рынке. Если такие данные по внешней цене отсутствуют, то для сопоставления может быть взята средняя цена импорта по нескольким экспортерам. Тогда тарифный эквивалент НТМ может быть рассчитан в результате корректировки ценовой разницы с учетом действующей ставки тарифа, транспортных издержек и разницы товаров по качественным характеристикам.	– EU Commission (2001). Final Report, Project FAIR-97-CT3481 "A Set of Coordinated Studies for the Preparation of the Next Round of Trade Negotiations." Task 3. EU Commission, Agricultural Directorate, Bruxelles. – A.-C. Disdier, L. Fontagné, M. Mimouni (2007). The Impact of Regulations on Agricultural Trade : Evidence from SPS and TBTs. CEPII, Working Paper No 2007-04.
«Инвентаризация»	Источники информации: данные по НТМ (например, количество стандартов или регламентов), частота применения, данные по обращениям представителей отрасли с жалобами на дискриминационный характер меры и уведомления международных организаций о таких практиках. Основные	– Lux, N., and S.J. Henson (2000). "The Impact of Food Safety and Quality Standards in EU Cheese Exports to the United States". Department of Agricultural and Food

	показатели: количество ограничений, коэффициент частотности (количество товарных категорий, попадающих под действие НТМ, выраженное в процентах от общего количества товарных категорий в классификации), коэффициент покрытия импорта (доля импорта товара, попадающего под действие НТМ в общем импорте по соответствующей товарной категории). На основе имеющегося массива данных возможны расчеты других показателей в зависимости от целей исследования (например, доля стандартов, основанных на международных в общем числе стандартов).	Economics, The University of Reading. – Fontagné, L., F. von Kirchbach, and M. Mimouni (2001). "Une première évaluation des barrières environnementales au commerce international." Working Paper, UNCTAD and Université Paris I.
Опросы участников ВЭД	Составление опросных листов для компаний-экспортеров, компаний-импортеров, других участников ВЭД, чьи сведения могут быть полезны для исследования влияния той или иной меры. Результаты опросов могут заполнить статистические и информационные ограничения имеющихся баз данных. С одной стороны, данный метод позволяет оценить влияние НТМ на реальные компании, с другой стороны ответы участников ВЭД могут быть необъективны и направлены на получение выгоды от предоставления недостоверной информации.	– OECD (1999). An Assessment of the Costs for International Trade in Meeting Regulatory Requirements. Organisation for Economic Development and Cooperation, Paris. – Disdier, A-C., Fekadu, B., Murillo, C., Wong, S., (2008). Trade Effects of SPS and TBT Measures on Tropical and Diversification Products. ICTSD Project on Tropical Products, Issue Paper no.12, International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva, Switzerland.
Оценка эконометрической модели	Используется два подхода: составление гравитационной модели, составление стандартной модели спроса на импорт. В первом случае в зависимости от спецификации модели помимо стандартных переменных (расстояние между странами, размер ВВП) в уравнение могут быть включены ценовые характеристики товаров, а также для учета ненаблюдаемых страновых характеристик возможно использование модели с фиксированными эффектами. Применение данной модели позволяет в результате получить оценки влияния введения НТМ на импорт. Стандартная модель спроса на импорт может включать в себя такие объясняющие переменные, как наличие НТМ в отношении определенного товара, значение ставки тарифа на импортный товар и т. д.	– Anderson, J. E. and van Wincoop, E. 2003. "Gravity with Gravitas: A Solution to the Border Puzzle," <i>American Economic Review</i> 93(1): 170-192. – Wilson, J.S., and Otsuki, T. 2004. "To spray or not to spray: pesticides, banana exports, and food safety," <i>Food Policy</i> 29(2): 131-146

Несмотря на практическую значимость и применимость описанных в таблице методик оценки эффектов НТМ, у каждой из них существует ряд недостатков и ограничений. Так, например, сравнение цен помогает оценить количественные эффекты введения НТМ, однако выявить влияние отдельных видов мер редко представляется возможным. Помимо этого, сопоставление цен оправдано в ситуации, когда импортный и отечественный товары являются совершенными заменителями, что на практике маловероятно. Также, ограничены возможности получения данных по необходимым ценам.

Что касается метода «инвентаризации», то его использование, анализ масштабных баз данных интересен с точки зрения расчета различных показателей полезных для дальнейших, например, эконометрических оценок, так как сам по себе решает задачи количественной оценки эффектов НТМ. Инвентаризация по наличию, количеству мер и охватываемым категориям не дает реальных представлений, какие из НТМ оказывают более существенное влияние на участников ВЭД в отличие, например, от метода, основанного на опросах. Однако, возможности применения последнего крайне ограничены и актуальны для использования в рамках комплексных исследований как вспомогательного элемента. Количественное измерение влияния НТМ представляется возможным с использованием эконометрических методов при оценке регрессионной модели. В то же время результаты исследований, проведенных с использованием гравитационного уравнения, сильно различаются, в том числе, в выводах о принципиальном направлении действия СФС и ТБТ мер – позитивном и негативном. Это связано с использованием разных спецификаций, оценкой разных наборов мер, а также необходимостью существенных допущений при составлении модели [20]. Тем не менее, на текущий момент комбинация использования методов, представленных в таблице, составляет базу для развития дальнейшей исследовательской работы.

Категоризация нетарифных мер

Если говорить об общей категоризации мер с учетом целесообразности и правомерности их введения, а также влияния на международные торговые потоки, можно выделить несколько основных классификаций.

Цели введения. В целом можно сгруппировать нетарифные меры по трем основным категориям: необоснованные протекционистские меры, протекционистские меры, имеющие обоснование и разрешенные международной правовой системой (правилами ВТО), а также меры, не носящие протекционистский характер (см. таблицу 10) [21].

Таблица 10 – Система нетарифных мер в торговле

Наименование	Цель	Примеры
Необоснованные протекционистские меры	Поддержка отечественных компаний в ущерб компаниям из других стран	Импортные квоты, субсидирование отечественным производителям, требования местного компонента, преференции в государственных закупках и др.
Протекционистские меры, имеющие обоснование	Поддержка национальных компаний в ответ на меры стран-партнеров и/или изменения торговых потоков	Антидемпинговые, специализированные, компенсационные меры.
Меры, не носящие протекционистский характер	Защита здоровья и обеспечение безопасности людей, растений, животных, защита или повышение качества окружающей среды	Технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры и др.

Однако, даже несмотря на видимую логичность данной классификации, на практике нетарифные меры не отвечают указанным характеристикам. Так, например, СФС и ТБТ меры могут применяться по скрытым протекционистским причинам, а методология подтверждения факта демпинга² может быть недостаточно объективной, что позволит обнаружить демпингованные цены и ввести ответные защитные меры даже если на практике страна-партнер не применяла демпинг.

Степень охвата. В зависимости от того, на кого распространяются нетарифные меры, их можно разделить на единые, универсальные меры в отношении импортеров и специфические меры в отношении импортеров [22].

² Например, практика обнуления.

Единые меры включают в себя те, влияние которых распространяется на всех производителей, как национальных, так и иностранных. В мировой практике, данные меры принято относить к мерам, не носящим дискриминационный характер, так как они обусловлены достижением законных целей государства. В качестве примера можно привести ограничения на производство и импорт отдельных товаров молочной продукции из непастеризованного молока в США [23].

К универсальным мерам в отношении импортеров относятся меры, которые применяются в отношении всех иностранных производителей, но не распространяются на отечественных производителей. Данные меры в мировом сообществе признаются дискриминационными, так как нарушают принцип национального режима, за исключением случаев, когда в основе данных мер лежат законные цели (защита здоровья или безопасности людей, жизни или здоровья животных или растений или охрана окружающей среды). В качестве примера можно привести полный запрет импорта из всех стран, действующий в Омане, в отношении отдельных товаров по причинам защиты здоровья населения. К таким товарам, в частности, относятся детские молочные смеси, а также минеральные органические удобрения [24].

Специфические меры в отношении импортеров включают меры, действие которых распространяется только на отдельные страны или отдельных иностранных импортеров. Данные меры также признаются дискриминационными, за исключением случаев, когда в их основе лежат законные цели (защита здоровья или безопасности людей, жизни или здоровья животных или растений или охрана окружающей среды), так как они нарушают национальный режим и режим наибольшего благоприятствования [22]. В качестве примера можно привести запрет, введенный Китаем, Южной Кореей, ЮАР и рядом других стран в отношении американского импорта мяса птицы и яиц после обнаружения вируса птичьего гриппа у диких птиц в отдельных штатах США [25] (см. таблицу 11).

Таблица 11 – Классификация мер в зависимости от типа производителя

Мера напрямую затрагивает:	Единые	Универсальные	Специфические
Национальных производителей	Да	Нет	Нет
Иностранных производителей	Да	Да	Частично
Примеры	Запрет на использование отдельных ингредиентов и методов производства товаров как для отечественных, так и для иностранных производителей	Запрет на использование отдельных ингредиентов и методов производства, которые широко применяются во всех странах-экспортерах, но не используются в стране-импортере	Запрет на использование отдельных ингредиентов и методов производства, которые широко применяются только отдельными странами-экспортерами

Степень ограничения торговли. Нетарифные меры можно разделить на несколько групп в зависимости от того, насколько ограничительный эффект они оказывают на торговлю определенными товарами. При этом, в основе выбора использования того или иного типа мер будет лежать то, насколько высоко оценивается государством риск негативных последствий импорта отдельных товаров в страну, а также неопределенность риска или, другими словами, невозможность точного прогнозирования последствий такого импорта.

Так, *первая группа мер* включает запрет на импорт товаров, который применяется в случае, когда риск негативных последствий импорта для жизни и здоровья людей, животных, растений воспринимается страной-импортером как высокий, а альтернативные инструменты торговой политики для эффективного снижения риска технически не реализуемы (например, когда действующие системы мониторинга и системы обнаружения и пресечения случаев нарушения требований не могут установить различия между безопасной продукцией и продукцией, представляющей угрозу безопасности, здоровью и экологии). Выделяют два вида запретов:

- Полный запрет импорта определенных товаров из страны-экспортера. Данный вид запрета предусматривает полное ограничение импорта товара (группы товаров)

из страны (группы стран) даже в том случае, если угроза безопасности, здоровью, окружающей среде через импорт товаров исходит только из определенных регионов или существует в определенные периоды времени. Данную меру, как правило, применяют в том случае, если возможности прогнозирования последствий такого импорта ограничены (в частности, когда невозможно или достаточно сложно осуществить выявление факторов, оказывающих влияние на уровень риска). Данный тип мер наиболее часто используется для защиты сельскохозяйственных культур, скота или национальных представителей флоры и фауны от вредителей и болезней, проникновение которых возможно в страну с импортом определенных товаров. В качестве примера можно привести полный запрет Китая и Кореи на импорт мяса птицы из США в связи с угрозой распространения птичьего гриппа, введенный в начале 2015 г.

- Частичный запрет – используется в случае, когда имеется достаточно информации относительно факторов риска (регионального или сезонного). Так, например, если известно, что уровень риска возрастает в определенные периоды времени, или если он выше для отдельных регионов, то, как правило, вводят сезонные или региональные запреты. В частности, регулирующие органы могут ввести сезонный запрет на импорт отдельных видов плодовоовощной продукции в случае, если они обладают знаниями относительно влияния климатических факторов на распространение вредителей. В качестве примера частичного запрета можно привести запрет, введенный Южной Кореей в отношении импорта продукции рыбной промышленности из Фукусимы и семи других префектур Японии после аварии на атомной электростанции [26].

Вторая группа мер включает в себя так называемые стандарты безопасности. Под стандартами безопасности понимается широкий набор инструментов торговой политики, которые устанавливают определенные технические требования к товарам, соблюдение которых необходимо для реализации этих товаров на внутреннем рынке. Такие требования могут включать запрет на использование отдельных ингредиентов в производстве товаров (например, запрет на использование легковоспламеняющихся веществ в детских игрушках), а также отдельные требования к производственному процессу (например, требования о тепловой обработке пиломатериалов с целью уничтожения вредителей). Несмотря

на то, что, как правило, стандарты безопасности разработаны таким образом, что любой производитель в состоянии привести продукцию и производственный процесс в соответствие с ними, понеся дополнительные издержки, иногда для иностранных экспортеров соблюдение технических стандартов страны-импортера может оказаться слишком дорогостоящим. Это особенно характерно для случаев, когда данный стандарт существенным образом отличается от международных стандартов или национальных стандартов страны-экспортера. Отдельные требования могут быть устроены таким образом, чтобы поддержать отечественного производителя и ограничить конкуренцию со стороны иностранных импортеров.

Стандарты безопасности можно разделить на несколько групп мер, которые включают в себя следующие [27]:

- Спецификация, которая устанавливает требования к составу или свойствам товара (стандарты на продукцию) или к процессу производства (производственные стандарты). Спецификация может принимать позитивную или негативную форму. Позитивная форма имеет место в том случае, когда устанавливается требование в отношении необходимости включения в состав продукции определенных ингредиентов или применения в производстве данной продукции определенных методов (например, требование о пастеризации молока в США). Негативная форма подразумевает запрет на использование отдельных ингредиентов или методов производства продукции (европейские запреты на использование молочной кислоты на упаковочных заводах, на использование рактопамина для прикорма свиней, на использование хлора для избавления от патогенных организмов и др.);
- Требования в отношении качества товара, в отличие от спецификации, призваны обеспечить определенный уровень безопасности товара, однако предоставляют производителю свободу в выборе методов обеспечения соответствия данным требованиям (например, ограничения на уровень выбросов углекислого газа автотранспортными средствами, технические регламенты);
- Последняя группа мер не предусматривает установления конкретных стандартов безопасности, однако устанавливает уголовную ответственность за негативные последствия для жизни и здоровья людей, растений и животных, окружающей среды, возникшие в результате импорта отдельных товаров в случаях, когда иностранный экспортер был осведомлен о рисках таких последствий. Как правило,

это неявное общее требование, что поставщик продукции не должен осуществлять намеренную реализацию товара, который может представлять угрозу жизни и здоровью людей, растений, животных и экологии.

Наконец, *третья группа мер*, содержит так называемые требования в отношении информации о товаре. Основная цель, лежащая в основе применения данных мер, состоит в предотвращении негативных последствий импорта товаров, связанных с асимметрией информации³. Основной аргумент в пользу использования данных мер состоит в том, что при наличии полной информации о товаре, выбор потребителя будет способствовать формированию стимулов у производителей продукции для производства товаров того качества, которые потребители желают получить. Кроме этого, применение данных требований позволяет решить так называемую проблему «неблагоприятного отбора»⁴ [28]. К основным видам требований в отношении информации о товаре можно отнести требования обязательной и добровольной маркировки товаров (например, утверждений о питательной ценности продуктов питания, об энергосберегающих свойствах продукции электроники, о содержании в продуктах питания ГМО и т.д.). Степень влияния на торговлю. В зависимости от степени влияния нетарифных мер на торговлю между странами, такие меры можно условно классифицировать на три группы:

- Меры, оказывающие существенное влияние на торговлю между странами. К таким мерам можно отнести запрет на импорт отдельных товаров в страну в целях обеспечения безопасности, защиты здоровья и экологии, действующий на постоянной основе или в течение длительного периода времени (например, как в случае полного запрета Кении на импорт товаров пищевой промышленности, содержащих ГМО). Результатом запрета на импорт отдельных товаров из страны-

³ Асимметрия информации - неравномерность распределения информации о товаре между сторонами сделки. Как правило, продавец обладает большим объемом информации о товаре, чем покупатель, хотя возможна и обратная ситуация.

⁴ Проблема неблагоприятного отбора представляет собой тенденцию, состоящую в том, что при невозможности определить качество товара при покупке на рынке устанавливается средняя цена и рынок покидают продавцы с товарами высокого качества. Установление средней цены вызвано тем, что покупатели не могут распознать качество товара и готовы платить только цену, отражающую их математическое ожидание качества. Поскольку продавцы товаров хорошего качества хотят получить цену, оправдывающую их качество, но могут получить только среднюю цену, которая по определению ниже, они покидают рынок. В результате ухода продавцов хорошего качества среднее качество товаров еще больше снижается, что вызывает снижение цены и уход с рынка продавцов товаров, качество которых опять оказалось выше рыночной цены.

экспортера или отдельных ее регионов станет снижение товарооборота между странами на величину, соответствующую импорту таких товаров в страну-импортера.

- Меры, оказывающие умеренное воздействие на торговлю между странами. Такие меры включают в себя стандарты безопасности и требования в отношении информации о продукции. Как и в предыдущем случае, данные меры, как правило, действуют на постоянной основе. Вместе с тем, в отличие от постоянного запрета на импорт, введение стандартов безопасности приведет к сокращению товарооборота только на величину импорта товаров от тех иностранных поставщиков, которые не смогли привести свою продукцию в соответствие с новыми требованиями.

- Меры, оказывающие ограниченное влияние на торговлю. К данным мерам можно отнести меры нетарифного регулирования, вводимые по соображениям безопасности, действующие в течение ограниченного периода времени. Как правило, к ним относятся временные полные или частичные запреты на импорт, целью которых является ограничение негативных последствий, связанных со вспышками заболеваний, нашествием вредителей, экологическими катастрофами и др. В качестве примера можно привести случай с запретом России на импорт свинины из Европейского союза в результате вспышки АЧС. Результатом применения таких мер станет временное сокращение товарооборота между странами с последующим его восстановлением после того, как ситуация нормализуется (см. рисунок 11).

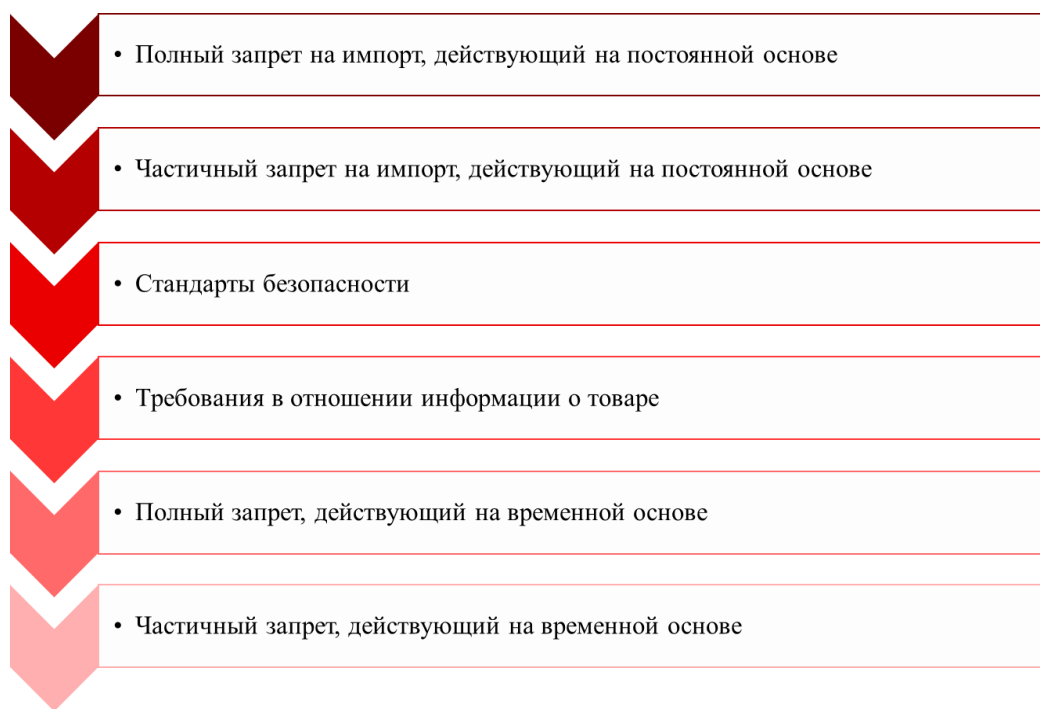

Рисунок 11 – Классификация нетарифных мер, вводимых по соображениям безопасности, здоровья и защиты экологии, в зависимости от степени их влияния на торговлю

Стоит отметить, что приведенная выше классификация основана на предположении «при прочих равных условиях», то есть предполагается, что данные меры вводятся в отношении одного и того же товара. В противном случае, величина эффекта будет во многом зависеть от того, какой товар попадает под действие меры, занимает ли он существенную долю в экспорте страны-экспортера, насколько важным является рынок страны-импортера для страны-экспортера и ряда других факторов.

Экономическая обоснованность применения отдельных мер нетарифного регулирования, вводимых по соображениям безопасности

Анализ теории применения нетарифных мер показал, что влияние таких мер на благосостояние как национальных потребителей, так и национальных производителей неоднозначно и зависит от многих факторов. Вместе с тем, даже в случае, когда введение таких мер приводит к снижению национального благосостояния, это не означает необоснованность применения подобных мер. В этой связи, представляется целесообразным выделить несколько критериев, в

соответствии с которыми нетарифные меры регулирования могут быть признаны в качестве обоснованных:

- В основе применения данных мер лежат экономические мотивы, такие как устранение провалов рынка и сглаживание внешних негативных эффектов, связанных с импортом товаров в страну (например, специальные защитные, антидемпинговые, компенсационные меры).
- В случае если в основе применения нетарифных мер лежат политэкономические мотивы, то такие мотивы должны быть связаны исключительно с достижением законных целей, таких как обеспечение безопасности, защита жизни и здоровья людей, растений, животных, защита экологии (например, санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле). Меры нетарифной политики в этом случае должны считаться обоснованными, даже если их эффект на экономическое благосостояние страны является негативным.

На практике целый комплекс факторов влияет на то, как в итоге вводимая импортером мера отразится на зарубежных поставщиках и национальной отрасли. Среди ключевых можно отметить:

- направлена ли мера на гармонизацию национальных норм регулирования с международными или, наоборот, содержит требования, специфические для страны-инициатора или регионального объединения;
- уровень транспарентности законодательства и его имплементации, который также влияет на уровень издержек и возможности адаптации производства, качества продукции, процесса транспортировки, способов хранения, упаковки, маркировки и т. д. к новым требованиям;
- административное бремя, связанное с действием меры (подготовка и предоставление дополнительной документации, наличие и работа аккредитованных органов по сертификации, временные задержки в связи с проведением контроля импортной продукции и т.д.);
- возможность нахождения альтернативной, менее ограничительной меры, например, базирующейся на международных стандартах, или меры промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности национальных производителей, взамен дискриминационной меры;
- характеристики самого товара, в отношении которого вводятся меры: чем

труднее потребителю перейти на отечественный товар-заменитель или товар-заменитель другой страны-поставщика, тем менее существенным будет влияние меры на торговлю;

- с точки зрения экспортера важным фактором является положение компании на мировом рынке и наличие возможностей переориентации на другой рынок сбыта, а также соотношение затрат, связанных с выполнением новых требований, и издержек переключения на новых потребителей (в данном контексте малые и средние экспортные предприятия проигрывают, так как их возможности относительно ограничены);
- характер внешнеторгового контракта (наличие выгодного долгосрочного контракта с компанией страны – инициатора меры может способствовать сохранению торговли или минимизации негативного эффекта на ее динамику даже при росте издержек и цены).

Критерии эффективности нетарифных мер

В соответствии с вышесказанным следующие параметры и критерии могут отвечать за эффективность и целесообразность применения нетарифных мер:

- процессы разработки нетарифных мер должны быть прозрачными, предполагать консультации (в том числе с деловыми и другими заинтересованными сторонами) и своевременными. Данный критерий обеспечит предсказуемое, согласованное и недискриминационное применение меры;
- информация о нетарифных мерах должна быть общедоступной, а нотификации (уведомления) о введении полноценными и своевременными;
- нетарифные меры должны соответствовать обязательствам стран-членов ВТО;
- нетарифные меры не должны быть более ограничительными, чем это необходимо для достижения законной цели, а также должны быть нацелены на конкретные результаты;
- нетарифные меры должны основываться на соответствующих международных стандартах, в первую очередь, разработанными в соответствии с Соглашением ВТО по ТБТ, Соглашением ВТО по СФС или рекомендациями и/или решениями Комитета ВТО по ТБТ или Комитетом ВТО по СФС,
- нетарифные меры должны вводиться, по мере возможности, на основе и при наличии научного обоснования;

- нетарифные меры не должны иметь необоснованно дискриминационный характер;
- при соблюдении законных целей обеспечения безопасности, нетарифные меры не должны создавать чрезмерных препятствий для развития новых технологий, инновационного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного развития;
- анализ нормативного воздействия следует рассматривать как возможный инструмент для оценки соответствия указанным выше принципам.

Общие выводы по категоризации

В целом, все нетарифные меры можно распределить на четыре ключевые группы с учетом целесообразности их введения: необходимые, легитимные, непосредственно протекционистские и различия в регулировании как таковые (см. рисунок 12) [29].

Рисунок 12 – Классификация нетарифных мер

Что касается уровня ограничительности нетарифной меры, для формирования комплексного понимания необходимо проанализировать группу индикаторов-

критериев для каждой отдельной меры, суммировав тем самым критерии, приведенные выше (см. таблицу 12).

Таблица 12 – Критерии оценки ограничительности и целесообразности нетарифной меры

Критерий и его уровень		
Цель введения		
Поддержка отечественных компаний в ущерб компаниям из других стран	Поддержка национальных компаний в ответ на меры стран-партнеров и/или изменения торговых потоков	Защита здоровья и обеспечение безопасности людей, растений, животных, защита или повышение качества окружающей среды
Степень охвата		
Единые	Универсальные	Специфические
Степень ограничения торговли		
Запрет (полный или частичный)	Стандарт безопасности	Требования в отношении информации о товаре
Степень влияния на торговлю		
Меры, оказывающие существенное влияние	Меры, оказывающие умеренное влияние	Меры, оказывающие ограниченное влияние
Сроки введения		
Постоянные		Временные
Дополнительные критерии		
– Транспарентность в введении меры (проведение консультаций, своевременная нотификация, наличие информационных ресурсов) – Соответствие меры международным стандартам – Основание для введения меры (наличие научного обоснования) – Возможности для гармонизации мер или обеспечения взаимного признания между сторонами – Возможности для нахождения альтернативной меры – Возможность нахождения товара-субститута/альтернативного поставщика – Устойчивость положения компании/отрасли/страны на рынке – Наличие долгосрочного контракта		

2 Воздействие нетарифных мер на торговлю сельскохозяйственными товарами и продовольствием

2.1 Обзор международных исследований по оценке влияния нетарифных мер на торговлю с/х товарами и продовольствием

В работе, сделанной по заказу Делового консультативного совета АТЭС «Non-Tariff Barriers in Agriculture and Food Trade in APEC: Business Perspectives on Impacts and Solutions» [26] рассматривается влияние нетарифных барьеров на торговлю сельскохозяйственными товарами и продовольствием в экономиках Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества. Акцент в данном исследовании делается на укреплении продовольственной безопасности — запаса доступных питательных и безопасных продуктов питания для населения в регионе АТЭС. По итогам исследования одним из основных выводов заключался в том, что торговля усиливает продовольственную безопасность, поскольку улучшает доступ к продовольствию, снижает затраты, смягчает шоки в поставках и усиливает экономическое и социальное благосостояние. Отмечается небывалый рост нетарифных мер, применяемых правительствами разных стран, за последние два десятилетия. При правильном использовании НТМ повышают конкуренцию, качество продукции, способствуют решению экологических вопросов и защиты окружающей среды, однако в случае использования с целью протекционизма они становятся нетарифными барьерами (НТБ), которые создают рыночные искажения, снижают продовольственную безопасность, ухудшают положение потребителей.

В рамках исследования [26] был проведен опрос представителей органов государственной власти и бизнеса по оценке состояния международной торговли в части применения нетарифных мер. 87% респондентов со стороны бизнеса считают, что издержки соответствия стандартам и СФС мерам увеличиваются, половина опрошенных представителей государственных органов разделяют подобное мнение. 80% респондентов от бизнеса считают, что техническое регулирование в настоящий момент является очень сложным и непрозрачным, со стороны власти такого мнения придерживаются 69% респондентов. 69% респондентов от бизнеса считают, что НТМ применяются в большей степени для достижения целей протекционизма. 75% опрошенных представителей государственного сектора ответили, что НТМ применяются согласовано и

справедливым образом для обеспечения защиты здоровья людей, животных, растений и защиты окружающей среды.

В работе также показано, что санитарные и фитосанитарные меры (СФС) составляют более 60% всех зарегистрированных нетарифных мер, применяемых в экономиках АТЭС. Основными проблемными аспектами были названы неоднозначность, несогласованность и дискриминационный характер, как информации, так и обеспечения соблюдения правил СФС. В соответствии с соглашением ВТО по СФС, страна может принять меры СФС для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений, однако при этом требуется, в частности, чтобы они применялись только в той мере, в какой это необходимо для защиты жизни человека, животных или растений, или их здоровья, не допускали необоснованной дискриминации между странами-участницами ВТО и не применялись таким образом, чтобы представляли собой чрезмерное ограничение торговли. Наиболее обременительные для торговли виды СФС мер выделены на рисунке 13 [26].

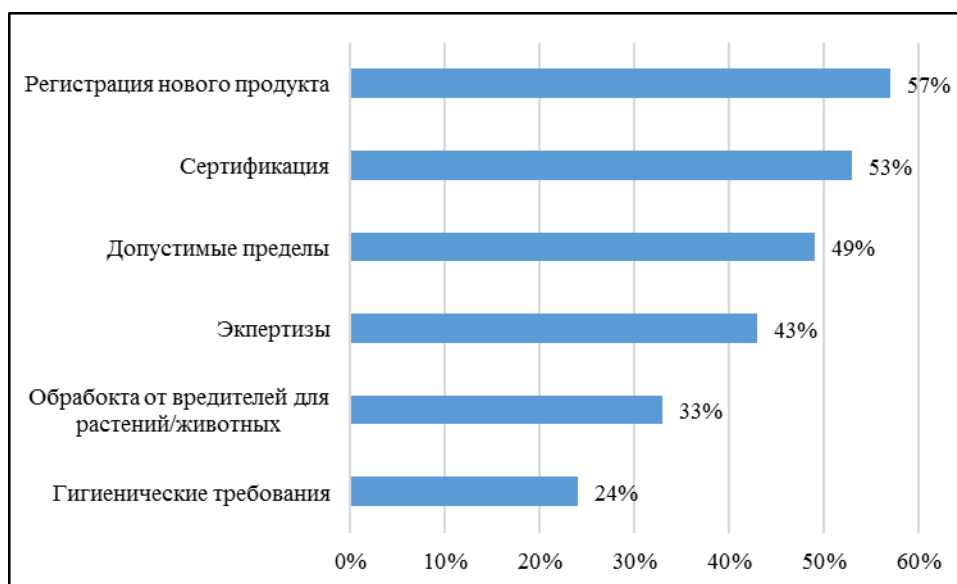

Рисунок 13 – Наиболее обременительные для торговли меры СФС по мнению респондентов из частного сектора

Что касается технических барьеров в торговле (ТБТ), более 70% предприятий описали их в качестве наиболее обременительных барьеров, ссылаясь на несогласованность, отсутствие прозрачности и внезапные изменения в технических

регламентах. особенно в отношении маркировки, классификации продуктов и требований к тестированию.

Одним из важных достижений форума АТЭС в части идентификации нетарифных мер, применяемых в регионе, был запуск интернет-портала APETR (APES Trade Repository), который содержит информацию по ключевым мерам торговой политики, применяемым экономиками АТЭС, и ссылками на первоисточники, включая [27]:

- тарифы РНБ;
- преференциальные тарифы;
- правила происхождения в существующих РТС и ЗСТ;
- лучшие практики в области содействия торговле;
- внутренние правила и нормы регулирования торговли и таможенных операций;
- процедурные и юридические требования для экспортных и импортных поставок;
- информация об уполномоченных экономических операторах и соглашениях о взаимном признании;
- перечни уполномоченных экономических операторов.

Кто касается различных категорий продуктов, то по данным опроса, проводимого в исследовании, товары с более высокими категориями риска сталкиваются с более обременительными правилами для сертификации и лицензирования, а также с более частым таможенным контролем. К примеру мясо и птица относятся к категории продуктов с высоким уровнем риска в терминах торговли. Это связано с относительно высоким риском заболевания и болезней пищевого происхождения, в особенности в сырых продуктах. Некоторые методы выращивания животных, включая использование добавок, антибиотиков, гормонов и вакцинации, также являются противоречивыми. Соответственно неопределенность и задержки, которые могут возникнуть в результате действия мер торговой политики, могут привести к значительному сбою из-за высоких связанных с этим расходов и угрозы порчи продуктов. Свежие фрукты и овощи также являются скоропортящимися продуктами. Они могут содержать микроэлементы потенциально вредных веществ, используемых в производстве, а также болезни и вредителей, вследствие недостатка послеуборочной обработки.

Молочные продукты также представляют собой категорию продуктов с высоким уровнем риска. Потенциальные источники риска включают заражение болезнями пищевого происхождения, большинство продуктов является скоропортящимися, при некоторых методах производства (при использовании гормонов) могут возникнуть проблемы, кроме того, есть проблемы с использованием белков из молока, таких как сыворотка и казеин, в других продуктах. Обработанные пищевые продукты содержат в значительной степени больше ингредиентов, чем другие, что делает требования к идентификации продукта и маркировки более сложными и трудными. Кроме того, повышается степень неопределенности в отношении того, как будет регулироваться ГМО, а также и другие, еще не разработанные добавки. В рассматриваемой работе были сделаны следующие основные выводы:

- Число НТМ, а также их «сложность» в регионе АТЭС с каждым годом растет;
- Позиции бизнеса и государства в отношении применяемых нетарифных мер разнятся. Бизнес считает их в большей степени обременительными и препятствующими росту торговли, представители государства указывают на необходимость их применения с целью защиты здоровья людей, животных и растений;
- Нетарифные барьеры способны негативно влиять на продовольственную безопасность;
- Население экономик АТЭС ощущает на себе последствия применения НТБ в виде повышения цен, более низкого качества и сокращения доступа к продуктам.

В работе Венского института международных экономических исследований по оценке влияния нетарифных мер на импорт [28] оценивается влияние НТМ на импорт товаров (на 6 знаках гармонизированной системы) за период 2002-2011 гг. Статистика по НТМ использовалась из базы данных ВТО по нетарифным мерам [29]. Оценивается, способствуют ли НТМ или препятствуют торговле в разных странах, для этого рассчитываются адвалорные эквиваленты НТМ для 103 стран-участниц ВТО, которые можно дифференцировать по типам НТМ, группам доходов, отраслям и категориям продуктов. Используются дамми переменные для следующих типов НТМ:

- СФС (обозначение переменной – SPS);

- ТБТ (TBT);
- Меры защиты внутреннего рынка (антидемпинговые (ADP), компенсационные меры (CVD) и специальные защитные меры (SG)), а также специальные защитные меры в сельском хозяйстве (SSG);
- Количественные ограничения (квоты) (QRS).

Кроме того, рассматриваются специфические торговые вопросы (STCs), которые поднимаются членами ВТО в комитетах ТБТ (TBTTC) и СФС (SPSTC), которые по своей природе не являются НТМ, но тем не менее могут оказывать эффекты на торговые потоки. В работе оценивается гравитационная модель торговли с добавлением НТМ.

Для учета возможного смещения, из-за наличия нулевых торговых потоков используется двухэтапная модель Хекмана. На первом этапе оценивается вероятность ненулевых торговых потоков между конкретными парами стран (см. уравнение (1)). На втором этапе оценивается влияние на импорт товара h в страну i из страны j в период времени t (см. уравнение (2)). В обоих уравнениях α_{oh} и β_{oh} — фиксированные эффекты на товар.

$$Prob[m_{ijht} > 0] = \alpha_{oh} + \alpha_1 \ln(1 + t_{ijht}) + \sum_n \alpha_{2n} NTM_{nijht} + \alpha_3 C_{ijt} + \omega_i + \omega_j + \omega_t + \epsilon_{ijht} \quad (1)$$

$$\forall h; n \in \{ADP, CVD, SG, SSG, SPS, TBT, QRS; STC_{SPS}, STC_{TBT}\}$$

$$\ln(m_{ijht} | m_{ijht} > 0) = \beta_{oh} + \beta_1 \ln(1 + t_{ijht}) + \sum_{n=1}^N \beta_2 NTM_{nijht} + \sum_{i=1}^I \beta_{2n'i} \omega_i NTM_{n'ijht} + \beta_3 C_{ijt} + \omega_j + \omega_t + \varphi_{ijht} + \mu_{ijht} \quad (2)$$

$$\forall h; \forall n, n' \in \{ADP, CVD, SG, SSG, SPS, TBT, QRS; STC_{SPS}, STC_{TBT}\} \text{ where } n' \neq n$$

t_{ijht} — соответствующий адвалорный тариф;

NTM_{nijht} — НТМ типа n ;

$NTM_{n'ijht}$ — НТМ типа отличного от n ;

C_{ijt} — набор переменных гравитационной модели (ВВП стран i и j , расстояние между странами i и j , нацеленность стран факторами производства, и дамми-переменные на наличие общей границы, наличие общего языка, того, что обе страны входят в ЕС и/или ВТО, имеют общее колониальное прошлое, являются участниками одного преференциального торгового соглашения (ПТС)).

$\omega_{ij}, \omega_t, \varphi_{ijht}, \mu_{ijht}$ — соответствующие фиксированные и временные эффекты.

В работе [28] с помощью полученных оценок были рассчитаны адвалорные эквиваленты для различных типов НТМ (см. таблицу 13).

Таблица 13 – Средние адвалорные эквиваленты по всем парам импортер-товар

Вся выборка				За исключением торговли внутри ЕС		
НТМ	Среднее	Медианное	Кол-во наблюдений	Среднее	Медианное	Кол-во наблюдений
ADP	-16.4	-41.1	8388	-10.9	-29.5	8246
CVD	-14.3	-20.5	903	-11.8	-19.9	905
QRS	0.0	1.6	6127	1.8	2.4	6003
SG	1.3	10.7	227	0.4	10.2	164
SSG	2.6	8.9	274	3.4	12.4	148
SPS	2.0	0.6	47852	3.1	1.0	42904
SPSTC	-4.8	-4.0	6099	4.7	7.9	6074
TBT	0.0	0.3	110107	0.6	1.0	102318
TBTTC	-8.1	-10.0	20629	-10.7	-15.2	20392

Интересным является то, что НТМ в работе учитываются не традиционным образом в виде дамми-переменных, а в виде интенсивной меры, показывающей, сколько НТМ какого вида импортируемая страна применяет против торгового партнера по каждому товару в данный год.

Результаты оценивания в работе [28] показали, что меры СФС и ТБТ могут как препятствовать, так и способствовать торговле, в зависимости от страны, вводящей НТМ и товара. При этом, количественные ограничения вносят больший вклад в ограничение торговли, нежели меры СФС и ТБТ. Более богатые страны в меньшей степени подвержены влиянию НТМ и применяют НТМ в большей степени по отношению к беднейшим странам. Это в особенности заметно для стран Европейского Союза. Самые низкие адвалорные эквиваленты для мер СФС и ТБТ были рассчитаны для стран с высокими доходами, для которых, однако, имели место очень высокие средние адвалорные эквиваленты количественных ограничений.

Интересным фактом является то, что результаты работы не подтверждают результаты предыдущих исследований в том, что НТМ негативно влияют на сельскохозяйственную продукцию. В работе было найдено, что некоторые сельскохозяйственные продукты находятся среди тех, на которые меры СФС и ТБТ имеют положительный эффект на торговлю. Тем не менее, эти товары сталкиваются с самыми высокими адвалорными эквивалентами количественных ограничений (см. таблицу 14) [28].

Таблица 14 – Средние адвалорные эквиваленты по группам товаров сельскохозяйственной продукции и продовольствия

HS2	Название	SPS	TBT	QRS	ADP
1	Живые животные	1.8	3.9	-0.1	.
2	Мясо	2.4	0.3	0.2	-0.2
3	Рыба и морепродукты	-3.7	2.1	0.2	1.9
4	Молоко, яйца, мед	-0.7	2.2	-0.1	-0.7
5	Прочие продукты животного происхождения	2.6	1.2	-0.1	.
6	Живые растения	1.8	2.2	-0.1	.
7	Овощи	-0.4	2.1	-0.1	0.9
8	Фрукты и орехи	-0.3	0.8	0.1	1.0
9	Кофе, чай, мате	-1.3	-0.5	0.1	1.2
10	Злаки	-1.6	1.5	-0.2	-0.1
11	Мука, солод, крахмалы и т.д.	0.2	1.4	-0.7	0.7
12	Масличные семена и плоды	2.6	-0.5	0.1	0.8
13	Шеллак природный неочищенный;...	4.5	-1.1	-0.5	.
14	Прочие продукты растительного происхождения	1.9	-1.0	0.5	.
15	Жиры и масла	-4.0	-2.0	0.0	2.1
16	Готовые продукты из мяса, рыбы и морепродуктов	-1.3	0.7	0.0	1.7
17	Сахар и кондитерские изделия	-0.3	-2.2	0.0	-5.5
18	Какао и продукты из него	3.4	0.0	0.0	0.2
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока;...	-0.1	-1.2	0.1	-0.9
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов,...	-0.5	0.3	0.7	-5.6
21	Разные пищевые продукты	-0.7	-1.4	1.4	0.0
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0.0	-2.2	0.5	-0.8
23	Остатки и отходы пищевой промышленности;...	-1.1	-1.4	0.0	0.0
24	Табак и промышленные заменители табака	3.2	-2.3	.	.

ТБТ, а также меры СФС играют более важную роль для производственного сектора, особенно для промежуточных товаров. Количественные ограничения, напротив, демонстрируют сильные эффекты ограничения импорта, преимущественно для промежуточных продуктов. Указывается важность понимания того, что рассчитанные адвалорные эквиваленты являются специфическими для пары импортер-товар. С одной стороны, отрицательный адвалорный эквивалент может означать, что НТМ имел положительное влияние на импорт для всех стран-экспортеров. С другой стороны, это также может означать,

что введение НТМ приводит к некоторым отклонениям в торговле, перевешивая сокращение торговли затронутого экспортера. Если внутренние стандарты и положения экспортера ближе к национальным стандартам страны, вводящей НТМ, НТМ будет иметь положительный эффект стимулирования импорта для этого конкретного экспортера, в то время как для других экспортеров он может сократить торговые потоки в страну, вводящую НТМ.

В работе французского аналитического Центра перспективных международных исследований (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations Internationales, СЕРИ) «НТМ, преференциальные торговые соглашения и цены: новые доказательства» [30] по собранной базе данных нетарифных мер, с учётом стандартных положений региональных торговых соглашений (РТС), было выявлено, что НТМ делают больше стоимость единицы товара в 50% товарных линий на 8-10% в среднем. Для СФС, ТБТ и ряда других мер были рассчитаны адвалорные эквиваленты по 65 странам для отдельных товарных групп.

В работе [30] было показано, что во многих странах имеет место в последние годы постепенный отказ от контрольных и регулирующих мер, таких как количественные ограничения. Предполагается, что СФС и ТБТ не заменяют данные меры в качестве торговых ограничений. Адвалорные эквиваленты НТМ рассчитывались посредством оценивания того как их существование (использовались дамми переменные: 1, если есть НТМ; 0 - иначе) увеличивает стоимость единицы продукции. Отмечается, что положительный эффект может иметь место вследствие необходимости соблюдения положений РТС, а также из-за эффектов качества. Это является важным, потому что НТМ меняются со временем. Ранее, в течение многих лет, данный термин обозначал меры, которые как раз и являлись в большинстве своем количественными ограничениями в виде квот, добровольных ограничений экспорта или неавтоматического лицензирования. Эти меры уменьшали объемы импорта, при этом оказывали неоднозначное влияние на стоимость единицы товара, что зависело от способа распределения импортных лицензий. Напротив, в отличие от данных мер, меры СФС и ТБТ получили чаще использовались. Действие данных мер увеличивает удельную стоимость товаров и барьеров выхода на рынок. Воздействие этих мер в данном случае не является нейтральным по распределению фирм, потому что менее крупные фирмы

реагируют сильнее. Однако, меры СФС могут также использоваться в качестве сигнала качества и улучшить доступ для импортной продукции к ЦДС крупных предприятий розничной торговли. Кроме того, меры СФС также могут играть важную роль в преодолении провалов рынка [30].

Получается, что последствия действий СФС и ТБТ мер в значительной степени отличаются от влияния количественных ограничений, и могут расцениваться только в случае дифференцированных товаров. Они увеличивают стоимость единицы продукции (в связи с тем, что растут затраты на соответствие или с помощью сигнала качества или повышения качества). Несмотря на это, влияние мер СФС и ТБТ на объем и общую стоимость остается неопределенным, что зависит от относительных сдвигов кривых спроса и предложения, и от их соответствующих эластичностей.

Для значений стоимости единицы продукции используется база данных СЕРП, которая содержит данные (в долларах США за т) за период с 2000 по 2008 гг. для 173 стран-репортёров, 255 стран-партнёров, для более чем 5000 товарных позиций (по 6 знакам HS).

В [30] отмечается ряд моментов, на которые нужно обращать внимание при работе с НТМ. В зависимости от типа НТМ, в отличие от товаров, они могут применяться либо только к импортной продукции, либо как к импортной, так и отечественной продукции. Например, количественные ограничения применяются только к импортной продукции, а ТБТ, в большинстве случаев, как к импортной, так и к отечественной продукции, иначе это противоречило бы ст. III (Национальный режим) ГАТТ 1995. Кроме того, НТМ применяются к товарам, а не к процессам производства. Однако при этом они могут влиять на выбор технологии по отношению к промежуточным товарам. Значит, некоторые меры регулирования могут оказывать влияние на торговые потоки, но не относиться к НТМ. Можно привести в качестве примера, меры экологического регулирования, которые запрещают отечественным производителям сливать токсичные сточные воды в реки, могут косвенно влиять на международную торговлю, будучи не являясь НТМ, из-за роста затрат отечественных производителей и на их способность экспортировать и конкурировать с импортом. Причина того, что подобного рода меры регулирования не включаются в НТМ заключается в том, что если включить

такие внутренние меры в НТМ, то перечень нетарифных мер станет чрезмерно широким и неуправляемым.

Ряд отраслей экономики, к примеру, такие как химическая промышленность и сельское хозяйство, регулируются самым тщательным образом вследствие того, что имеет место необходимость защиты окружающей среды и потребителей. А многие другие сектора экономики в меньшей степени подвержены такому регулированию. Для четырех типов товаров: животного происхождения, растительного происхождения, жиров и масла и готовых пищевых продуктов были представлены частотные индексы (то есть доля товаров, на которые распространяется хотя бы одна НТМ) пяти категорий НТМ (СФС, ТБТ, предотгрузочная инспекция, квоты и контроль качества), указанных выше для 20 отраслей экономики (см. таблицу 15) [30].

Таблица 15 – Частотные индексы по некоторым товарам сельского хозяйства и продовольствия

Товар	СФС (А)	ТБТ (В)	Предотгрузочная инспекция (С)	Квоты (D)	Контроль качества (Е)
Животного происхождения	67.9	29.7	6.1	1.4	6.7
Растительного происхождения	68.9	31.6	6.5	1.0	5.0
Жир и масла	61.0	51.0	10.4	1.6	5.3
Готовые пищевые продукты	65.0	56.9	12.1	1.6	8.6

Сектор сельского хозяйства, в частности продукция животноводства, в существенной мере ограничивается мерами СФС, потому что контроль данной группы товаров имеет крайне важное значение для обеспечения защиты окружающей среды и здоровья потребителей. Таким образом, в отношении более 60% пищевых продуктов действует, по крайней мере, одна мера СФС. Наоборот, ТБТ могут применяться к более широкому кругу товаров и в более равномерной степени, за исключением текстильной промышленности, производства обуви, переработанных пищевых продуктов и химической промышленности.

Во всех отраслях экономики широкое распространение имеют таможенные процедуры и как часть их предотгрузочная инспекция, как правило они применяются в отношении товаров сельского хозяйства, продукции из древесины, а также в отношении текстиля и обуви. Ряд мер, которые обеспечивают контроль

цен, такие как административное ценообразование, а также антидемпинговые и компенсационные меры являются инструментами защиты внутреннего рынка. Данные меры применяются только к определенным товарам, по своей природе, что дает в итоге невысокую частоту. Такие меры, которые влияют на контроль цен. Как правило, применяются в отношении товаров сельского хозяйства, а также текстильной и обувной промышленности. Меры количественного контроля применяются в разных отраслях экономики более или менее равномерно, но чаще всего в отношении сельскохозяйственной продукции, продуктов животного происхождения, моторных транспортных средств, а также в отношении товаров химической промышленности. То есть, это такие сектора экономики, которые содержат наиболее чувствительные товары, которые зачастую попадают под регулирование в виде неавтоматического лицензирования, квотирования, а порой и прямых запретов.

Далее в работе [30] выводится уравнение ценообразования для эмпирической проверки. Делаются следующие предположение о стандартной модели монополистической конкуренции с гетерогенными фирмами, в которой каждая фирма обладает производительностью φ , что является случайной величиной. При этом:

- o — страна происхождения товара (экспортер);
- d — страна назначения товара (импортер);
- k — товар;
- Q_{dk} — спрос в стране d на товар k ;
- P_{dk} — индекс цен в стране d (в соответствии с CES-функцией полезности по ценам, которые различаются на уровне фирм);
- σ — эластичность замещения;
- w_o — предельные издержки, отражающие предложение в стране-экспортере (к примеру, заработная плата);
- $\frac{w_o}{\varphi}$ — предельные издержки с учётом производительности;
- τ_{odk} — адвалорные торговые издержки типа айсберг, состоящие из традиционных торговых издержек (расстояние и проч.) и издержек, которые

связаны с необходимостью соответствия НТМ, которая страна-импортер d ввела в отношении товара k .

– e_{dk} — двусторонний обменный курс между страной происхождения и назначения.

Кроме того, делается предположение о том, что НТМ вводятся против всех стран, в том числе против самой страны-экспортера, потому что рассматриваются меры ТБТ. Остальные торговые издержки предполагаются двусторонними.

Таким образом, для фирм, которые экспортируют и обладают производительностью φ , большей, чем минимальная производительность φ^* , необходимая для того, чтобы фирма вышла на экспорт. Прибыль в стране-импортере равняется:

$$\pi_d(\varphi) = \left[e_{od} p_d(\varphi) - \frac{w_o}{\varphi} \right] q_d(\varphi) = \left[e_{od} p_d(\varphi) - \frac{w_o}{\varphi} \right] Q_{dk} P_{dk}^{1-\sigma} [\tau_{od} P_d(\varphi)]^{-\sigma} \quad (3)$$

Затем делается стандартное предположение о том, что цены FOB одинаковы для всех стран-импортеров (см. уравнение (4)).

$$p_{ok}^{FOB}(\varphi) = \left(\frac{\sigma}{\sigma - 1} \right) \frac{w_o}{\varphi} \quad (4)$$

Цены CIF в свою очередь, отличаются в разных странах-импортерах, потому что в них включены торговые издержки (см. уравнение (5)).

$$p_{odk}^{CIF}(\varphi) = \tau_{od} \left(\frac{\sigma}{\sigma - 1} \right) \frac{w_o}{\varphi} \quad (5)$$

– M_o — количество фирм, производящих товар k с производительностью выше p^* в стране-экспортере o ;

– $\mu_o(\varphi)$ — безусловное распределение производительностей фирм.

Затем с помощью стандартной CES функции проводилось агрегирование, при этом стоимость единицы продукции является наблюдаемой переменной (см. уравнение (6)).

$$p_{odk}^{CIF} = \left\{ \int_0^\infty [p_{pdk}^{CIF}(\varphi)]^{1-\sigma} M_o \mu_o(\varphi) d\varphi \right\}^{\frac{1}{1-\sigma}} \quad (6)$$

В работе [39] показано, что данное уравнение можно переписать в терминах агрегатора производительности $\tilde{\varphi}_o$, что представлено в уравнении (7).

$$p_{odk}^{CIF} = M_o^{\frac{1}{1-\sigma}} p(\tilde{\varphi}_o) = M_o^{\frac{1}{1-\sigma}} \tau_{odk} \left(\frac{\sigma}{\sigma-1} \right) \frac{w_o}{\tilde{\varphi}_o} \quad (7)$$

где,

$$\tilde{\varphi}_o = \left[\int_0^\infty \varphi^{1-\sigma} \mu_o(\varphi) d\varphi \right]^{\frac{1}{\sigma-1}}$$

- n_{dk} — бинарный индикатор, равный 1 – если НТМ есть в отношении товара k в стране-импортере d, и 0 иначе;
- t_{odk} — адвалорный тариф в отношении товара k из страны-экспортере o в стране-импортере d.

Далее проводится лог-линейное преобразование уравнения (7), которое затем оценивается с использованием фиксированных эффектов на страны-экспортеры и страны-импортеры (см. уравнение (8)).

$$\tau_{odk} = \exp[\beta_1 n_{dk} + \beta_2 \ln(1 + t_{odk}) + x_{od}\gamma] \quad (8)$$

- $(e^{\beta_1} - 1)$ - полные издержки соответствия для стоимости единицы продукции CIF, которые несут фирмы;
- v_{odk} — цена единицы товара k, импортируемого из страны o в страну d (эмпирический аналог P_{odk}^{CIF});
- x_{od} — вектор двусторонних детерминантов торговли между странами o и d, (такие как расстояние, общая граница, общий язык, и др.)
- Индексы верхние означают категории НТМ согласно классификации MAST:
- A — (СФС), B — ТБТ, others — а все остальные меры (к примеру, количественные ограничения).

В уравнении (9) представлен индикатор наличия меры категории i, $i=\{A \text{ (СФС); } B \text{ (ТБТ); } other \text{ (другие меры)}\}$.

$$n_{dk}^i = \begin{cases} 1, & \text{если страна d применяет меру i к товару k} \\ 0, & \text{иначе} \end{cases} \quad (9)$$

Вектор z_d является вектором контрольных переменных в стране-импортере d, в которой применяется НТМ категории i. Это следующие переменные: население факторами производства (человеческий капитал,

капиталовооружённость, земля на единицу труда) и доход (ВВП на душу населения). Далее базовое уравнение, которое оценивается в работе [30] переписывается в соответствии с уравнениями (7)-(8) следующим образом (см. уравнение (10)).

$$\ln v_{odk} = \delta_0 + \beta_1^A n_{dk}^A + \beta_1^B n_{dk}^B + \beta_1^{other} n_{dk}^{other} + \beta_2 \ln(1 + t_{odk}) + x_{od} \gamma_1 + z_d \gamma_2 + u_{odk} \quad (10)$$

Когда производится оценка уравнения (10) по наблюдениям страны-импортера, то оцениваются только три средних коэффициента НТМ (только по категориям НТМ): β_1^A для мер СФС, β_1^B для ТБТ, β_1^{other} для всех остальных мер (в особенности, для количественных ограничений и ценовых мер).

Чтобы получить отдельные оценки по товарам, в уравнение (10) вносятся изменения с помощью введения дамми переменных на НТМ с учетом дамми переменных на товар. Отмечается, что имеется более 4575 товаров по 6 знакам HS в отношении которых по крайней мере одна страна в выборке ввела НТМ (всего, более 5000 товаров по 6 знакам в HS) и 3 различных типа НТМ, соответственно имеют место оценки в пределах $3 \cdot 4575 = 14375$ коэффициентов, которые будут труднообрабатываемыми, если они будут оцениваться в одной панельной регрессии. Поэтому в [30] производится оценка для каждого товара отдельно, как в предыдущих исследованиях. Для репрезентативного товара без товарного индекса, уравнение для оценки (10) модифицируется в (11).

$$\ln v_{od} = \delta_0 + \beta_1^A n_d^A + \beta_1^B n_d^B + \beta_1^{other} n_d^{other} + \beta_2 \ln(1 + t_{od}) + x_{od} \gamma_1 + z_d \gamma_2 + u_{od} \quad (11)$$

$q_d(\varphi)$ и $p_d(\varphi)$ — количество, продаваемой фирмой с производительностью φ в стране-импортере d и цены FOB данной фирмы. Решение оптимизации при постоянных предельных издержках является индивидуальным для стран-импортеров. В работе [30] были рассчитаны адвалорные эквиваленты по категориям мер: для СФС, ТБТ и других мер (в первую очередь количественных ограничений и мер контроля цен. В таблице 16 представлены средние значения адвалорных эквивалентов по 20 разделам HS, которые были получены из оценок уравнения (11).

Таблица 16 — Средние адвалорные эквиваленты НТМ по ряду

сельскохозяйственных и продовольственных товаров (по 6 знакам HS), в %

Товар	СФС (А)	ТБТ (В)	Остальные (other)	Общее
Животного происхождения	12.9	10.1	3.2	26.2
Растительного происхождения	10.3	8.1	1.3	19.6
Жир и масла	6.9	7.8	0.5	15.2
Напитки и табак	8.0	7.5	1.8	17.3

В среднем адвалорные эквиваленты равняются 2,8% в случае мер, СФС, 5% в случае мер ТБТ. Меры СФС и ТБТ в основном имеют, самые высокие адвалорные эквиваленты. СФС имеют наиболее высокие адвалорные эквиваленты для продуктов питания и сельскохозяйственной продукции, что не опровергает три гипотезы, представленные в работе [30]:

- Меры СФС являются наиболее строгими для продукции пищевой промышленности, и они приводят к повышению издержек производства.
- Необходимость соблюдения правил СФС имеет сильные эффекты качества и сигналов качества, что приводит к увеличению спроса.
- Меры СФС используются в том числе для дискриминации иностранных производителей для защиты отечественных производителей в секторе сельского хозяйства.

Основным выводом работы [30] является то, что НТМ приводят к росту стоимости единицы продукции (по 6 знакам HS) в среднем примерно на 8% (3% в случае СФС и 5% в случае ТБТ), а в качестве основной рекомендации предполагаются способы модернизации нормативно-правовых актов, для способствования развития регионального сотрудничества на основе взаимного признания правил.

2.2 Оценка влияния нетарифных мер на торговлю с/х товарами и продовольствием в России

Для изучения влияния НТМ на торговлю сельскохозяйственными товарами и продовольствием в России была проведена оценка того, насколько введенные странами нетарифные меры в торговле с Россией влияют российские поставки в эти страны в сравнении с тем, как НТМ, вводимые этими же странами воздействуют на импорт из других стран. Оценки для сельскохозяйственных и продовольственных товаров (01-24 группы HS) затем сравнивались с оценками, полученными по всей выборке товаров.

Оценка моделей влияния нетарифных мер на торговлю строилась на основе данных ВТО по нетарифным мерам и Всемирного банка по стоимостным и физическим объемам импорта по шестизначным товарным позициям в период 2007-2015 гг. (см. [29], и [31]).

В общем виде оцениваемая модель выглядит следующим образом:⁵

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,p,r,t}) = & \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_t^r + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \alpha_3 land_t^p + \alpha_4 cap_t^p + \alpha_5 lab_t^p \\ & + \beta_i \sum_{i=1}^I ntm_{n,p,r,t-1}^i + \gamma price_{n,p,r,t} + \sigma \ln(1 + tariff_{r,n}) + \varepsilon_1 \ln(d_{p,r,t}) \\ & + \varepsilon_2 lang_{p,r} + \varepsilon_3 colony_{p,r} + \varepsilon_4 fta_{p,r,t} + \mu_{n,p} \end{aligned}$$

где $m_{n,p,r,t}$ – импорт товара n из страны p в год t странной r (которая вводит НТМ);

GDP_t^r – ВВП страны r в год t ;

GDP_t^p – ВВП страны p в год t ;

$land_t^p$ – доля сельскохозяйственных земель в общей площади страны p в год t ;

cap_t^p – объем накопленного капитала страной p в год t по отношению к ВВП страны p в год t ;

lab_t^p – доля рабочей силы в общей численности населения страны p в год t ;

$ntm_{n,p,r,t-1}^i$ – дамми-переменные, принимающие значения 1, если страна r вводит нетарифную меру типа i по отношению к стране p по товару n в год $t-1$, в противном случае – значение 0;

⁵ Данная модель опирается на модель, разработанную и представленную в работе [139] выполненной в рамках НИР «Защитные меры в интеграционных соглашениях и их влияние на взаимную торговлю и торговлю с третьими странами: особенности России и стран ЕАЭС» в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 г.

$price_{n,p,r,t}$ – цена товара n , импортируемого страной r в год t из страны s ;

$tariff_{r,n}$ – средневзвешенный тариф по товару n , применяемый страной r ко всем странам;

$dist_{p,r}$ – взвешенное расстояние между странами p и s ;

$lang_{p,r}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если в странах p и r один и тот же общепринятый язык, в противном случае – значение 0;

$colony_{p,r}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если страны p и r имеют общее колониальное прошлое;

$fta_{p,r,t}$ – дамми-переменная, принимающая значение 1, если между странами p и r есть преференциальное торговое соглашение в год t .

В качестве стран, против которых вводят меры (страны p) в выборке рассматривались все страны мира. В качестве стран, которые вводят меры, рассматривался ряд стран, в том числе Россия.

Модели модифицируются в зависимости от спецификации. В моделях с фиксированными эффектами не использовались переменные, которые не меняются с течением времени, а в модели с временными эффектами не использовались переменные, которые не меняются по странам, в частности, все переменные, относящиеся только к стране, вводящей нетарифные меры, при оценке на части выборки только для одной страны и ее партнеров.

В первых спецификациях модели под нетарифными мерами понимаются такие меры, как антидемпинговая мера, антидемпинговое расследование, санитарная или фитосанитарная мера (как регулярная, так и чрезвычайная), вводимые против конкретных стран, компенсационная мера, компенсационное расследование.

Данные по ВВП в текущих и постоянных ценах, численности рабочей силы, объему формирования капитала, доли сельскохозяйственных угодий в общей площади страны использовались из Базы данных Всемирного банка [32]. По средневзвешенному тарифу для шестизначных товарных групп используются данные Федеральной таможенной службы (импорт России). Цена в модели рассчитана как отношение стоимостного объема импорта из отдельной страны-партнера к физическому объему для каждой шестизначной товарной позиции.

Отметим, что последние доступные данные по средневзвешенному тарифу за 2015 год использовались для всех лет в модели, поскольку уровень тарифной защиты в краткосрочном периоде меняется слабо. Для расчетов использовались показатели ВВП в текущих ценах.

Результаты анализа должны проверить следующие гипотезы:

- введение нетарифных мер оказывает отрицательное влияние на импорт из страны, против которой эти меры вводятся;
- чем богаче страна-партнер (выше ВВП), тем больше она экспортирует в Россию; соответственно, при увеличении ВВП страны-партнера, растет и импорт России из этой страны;
- чем выше средневзвешенный тариф по товарной позиции, тем ниже импорт по этой товарной позиции, а также рост тарифа по товарной позиции сокращает импорт в Россию этих товаров;
- чем выше цена на товар, тем меньше спрос на этот товар, соответственно, ниже импорт России данной товарной позиции; в динамике при росте цены товара, импорт его также снижается.
- чем выше наделенность страны-партнера факторами производства, тем выше импорт из этой страны товаров, для производства которых нужны эти факторы производства. По сути, переменные наделенности капиталом, землей и трудом отвечают за разные типы товаров: продовольствие, капиталоемкие и высокотехнологичные и трудоемкие с применением большого количества работников для производства. Соответственно, при росте наделенности каким-то фактором производства будет расти и импорт соответствующего вида товаров Россией;
- географическая и культурная схожесть стран положительно влияет на объемы торговли между этими странами, то есть импорт из страны, близко расположенной, входящей в ту же языковую группу и имеющей то же колониальное прошлое (налаженные торговые связи) будет выше.

Изначально оценивалась модель с фиксированными индивидуальными эффектами на товарную позицию по влиянию нетарифных мер, введенных в период t , на стоимостной объем импорта в период t . Результаты оценок представлены в таблице (см. таблицу 17).

Переменная по всем нетарифным мерам является дамми-переменной, принимающей значение 1, если Россия вводит по определенной товарной позиции по отношению к отдельной стране хотя бы одну нетарифную меру, в противном случае – значение 0. Поскольку переменные расстояния, а также схожести стран не меняются с течением времени, они не будут использоваться в модели с фиксированными эффектами, поскольку последняя оценивает влияние показателей, изменившихся во времени.

Таблица 17 – Результаты оценок моделей с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер против России

Переменная	По всем товарам		Для товаров 01-24 групп HS	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,678***	0,011	0,618***	0,048
ВВП России	0,239***	0,086	0,980***	0,323
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	-0,005***	0,001	0,024***	0,007
Доля с/х земель России	-0,148	0,303	1,00	1,102
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	5,124***	0,198	1,689***	0,812
Капитал/ВВП России	-0,856	0,913	-3,689	3,386
Рабочая сила/Население страны, вводящей нетарифную меру	-3,375***	0,263	1,205	1,411
Рабочая сила/Население России	-29,126***	4,666	-60,925***	17,683
НТМ	-3,862***	0,143	-7,489***	2,587
Цена	-0,904***	0,008	-1,437***	0,052
Тариф	-0,387***	0,018	-0,355***	0,071
Количество наблюдений	34349		2013	
R ² within/between	0,3085/0,4675		0,3985/0,3178	

По абсолютному значению коэффициенты при НТМ выше коэффициентов при переменных цен и тарифов, что означает, что введение нетарифных мер в отношении России влияют на сокращение импорта больше, чем рост цен или тарифов на товары, импортируемые из России, что справедливо, как для всех товаров в целом, так и для выделенных сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Выделение отдельных типов НТМ на данной выборке стран, вводящих НТМ против России в отношении сельскохозяйственных и продовольственных товаров

не дал значимых результатов в модели с фиксированными эффектами. Тогда как при оценивании данной модификации модели на всех товарах, антидемпинговые меры оказывали существенное отрицательное влияние на импорт из России соответствующих стран.

В таблице 18 приведены результаты оценок моделей с временными эффектами для применения нетарифных мер против России.

Таблица 18 – Результаты оценок моделей с временными эффектами для применения нетарифных мер против России

Переменная	По всем товарам		Для товаров 01-24 групп HS	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,407***	0,014	0,245***	0,053
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	0,003**	0,002	0,045***	0,009
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-0,951***	0,397	-3,956***	1,408
Рабочая сила/Население страны, вводящей нетарифную меру	-1,596***	0,346	1,429	1,705
НТМ	-3,906***	0,153	-7,807***	2,198
Цена	-1,142***	0,007	-1,320***	0,047
Тариф	-0,956***	0,019	-0,464***	0,072
Расстояние	-1,936***	0,098	-3,224***	0,488
Количество наблюдений	34349		2013	
R ²	0,4651		0,3534	

Результаты моделей с временными эффектами также показывают большую значимость для импорта России соответствующих стран из России в случае сельскохозяйственных и продовольственных товаров, чем для всех товаров в целом. Интересным различием также является то, что расстояние в случае сельскохозяйственных и продовольственных товаров между Россией и страной-импортером имеет большее отрицательное значение на импорт из России данной страной, чем в случае всех товаров. Возможно, причиной является скоропортящийся характер многих товаров из групп 01-24 и соответственно более высокие издержки их доставки (см. таблицу 19).

Таблица 19 – Результаты оценок моделей с фиксированными эффектами и временными эффектами для введения нетарифных мер против разных стран для товаров 01-24 групп HS

Переменная	С фиксированными эффектами		С временными эффектами	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, вводящей нетарифную меру	0,519***	0,003	0,518***	0,003
ВВП страны, против которой вводят меру	0,278***	0,003	0,249***	0,003
Доля с/х земель страны, вводящей нетарифную меру	0,003***	0,0003	0,009***	0,000
Доля с/х земель страны, против которой вводят меру	0,001***	0,0003	0,007***	0,000
Капитал/ВВП страны, вводящей нетарифную меру	-3,714***	0,073	-3,374***	0,076
Капитал/ВВП страны, против которой вводят меру	-0,094	0,081	0,284***	0,085
Рабочая сила/Население страны, вводящей нетарифную меру	1,937***	0,100	2,622***	0,107
Рабочая сила/Население страны, против которой вводят меру	1,647***	0,091	2,236***	0,0958
НТМ	-5,456***	0,048	-5,289***	0,051
Цена	-1,499***	0,004	-1,248***	0,004
Тариф	-0,287***	0,006	-0,274***	0,005
Расстояние			-0,592***	0,008
Количество наблюдений	366784		34349	
	R ² within/between = 0,3125/0,4218		R ² = 0,3085/0,4675	

В моделях для всех стран, отдельно в модели с фиксированными эффектами рассматривались только СФС меры. Коэффициент у данной переменной получился равным - 6.046, что схоже с результатами для всех НТМ, как против разных стран, так и против России. Что касается результатов оценок модели с временными эффектами для введения конкретных нетарифных мер против разных стран для сельскохозяйственных и продовольственных товаров, то получилось, что антидемпинговая мера положительно влияет на импорт, а компенсационная мера и мера СФС — отрицательно. При этом, наибольший вклад имеют меры СФС. (см таблицу 20).

Таблица 20 – Коэффициенты при отдельных видах НТМ в моделях с временными эффектами для введения нетарифных мер против разных стран для товаров 01-24 групп HS

Меры НТМ	Коэффициент	Стандартная ошибка
Антидемпинговая мера	1,282***	0,176
Компенсационная мера	-0,877***	0,413
Мера СФС	-5,949***	0,053
Количество наблюдений	366744	
R ²	0,3307	

Были также получены результаты оценивания моделей для России, в качестве страны, которая вводит НТМ, проверялось, как это влияет на импорт России из стран, против которых она вводит меры. В таблице 21 приведены результаты оценок моделей с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер Россией

Таблица 21 – Результаты оценок моделей с фиксированными эффектами для введения нетарифных мер Россией

Переменная	По всем товарам		Для товаров 01-24 групп HS	
	Коэффициент	Стандартная ошибка	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП России	-0,528***	0,007	-0,296***	0,021
ВВП страны, против которой мера	0,575***	0,004	0,259***	0,0123
Доля с/х земель страны, против которой мера	0,010***	0,000	0,010	0,001
Капитал/ВВП России	4,921***	0,644	1,165***	2,034
Капитал/ВВП страны, против которой мера	2,455***	0,098	1,133***	0,307
Рабочая сила/Население страны, против которой мера	0,896***	0,116	1,396***	0,352
Антидемпинговая мера	-4,014***	0,221		
СФС	-6,378***	0,128	-6,995***	0,142
Цена	-1,192***	0,005	-1,628***	0,023
Тариф	-0,427***	0,024	-0,050***	0,059
ПТС с Россией	1,180***	0,028	0,380***	0,077
Количество наблюдений	199171		22077	
R ² within/between	0,2753/0,4483		0,2844/0,3477	

По всем товарам СФС, применяемая Россией к торговому партнеру, имеет большее отрицательное влияние на импорт России из партнера, чем

антидемпинговая мера, применяемая к партнеру, которая также отрицательно влияет на российский импорт из партнера. По сельскохозяйственным товарам и продовольствию также имеет место отрицательное влияние применения СФС Россией против партнеров на российский импорт из соответствующей страны, и значение коэффициента чуть больше, чем для всех товаров. Модели с временными эффектами для России, как страны, вводящей меры, показали схожие результаты: коэффициент при антидемпинговых мерах в модели по всем товарам отрицательный равняется -3,733, коэффициент при СФС мерах также имеет отрицательный знак и равняется -6,183. Для модели в отношении сельскохозяйственных и продовольственных товаров СФС мера также значима и имеет схожее соответствующей моделью с фиксированными эффектами отрицательное значение (-6,963).

Таким образом, все спецификации модели показали ожидаемое отрицательное влияние НТМ на импорт сельскохозяйственных товаров и продовольствия, вводимых, разными странами, как против России, так и против других стран, а также вводимых Россией против разных стран. Положительное влияние показала только антидемпинговая мера в модели с временными эффектами для введения нетарифных мер против разных стран для товаров 01-24 групп HS. По абсолютному значению коэффициенты при НТМ как правило оказываются выше коэффициентов при переменных ценах и тарифов, что означает, что введение нетарифных мер влияют на сокращение импорта больше, чем рост цен или тарифов, в особенности для сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Кроме того, была предложена модификация модели (13) в части более точного учета мер защиты внутреннего рынка (антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер). От идеи включения дамми переменных на ТБТ и СФС против всех стран в процессе работы авторы данного материала отказались, поскольку они имеют место практически во все рассматриваемые годы, против почти всех товаров, и вводятся почти всеми странами против всех. Соответственно вариацию обнаружить будет проблематично. Предложенная модификация, как и в изначальной модели (14) содержит дамми переменную, которая равняется 1 если страна-импортер вводит СФС меру против конкретной страны. Переменная защитных мер в свою очередь конструируется аналогично переменной тарифа,

поскольку представляет собой фактически надбавку к импортной пошлине и имеет либо явно выраженную адвалорную сущность, либо легко рассчитываемый адвалорный эквивалент, в случае специфической или смешанной пошлины (см. уравнение (15)).

$$\begin{aligned} \ln(m_{n,p,r,t}) = & \alpha_n + \alpha_1 \ln GDP_t^r + \alpha_2 \ln GDP_t^p + \alpha_3 \ln land_t^p + \alpha_4 \ln cap_t^p + \alpha_5 \ln lab_t^p \\ & + \beta_1 sps_{n,p,r,t-1} + \beta_i \sum_{i=1}^I \ln(1 + prm_{n,p,r,t}^i) + \gamma price_{n,p,r,t} \\ & + \sigma \ln(1 + tariff_{r,n}) + \varepsilon_1 \ln dist_{p,r} + \varepsilon_2 \ln lang_{p,r} + \varepsilon_3 \ln colony_{p,r} \\ & + \varepsilon_4 fta_{p,r,t} + \mu_{n,p} \end{aligned} \quad (15)$$

где $sps_{n,p,r,t-1}$ – мера СФС введенная страной-импортером г против страны-экспортера р в отношении товара п и действующая в году t-1, а $prm_{n,p,r,t}^i$ – переменная защитных мер ($i \in I$ – антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры), введенных страной страной-импортером г против страны-экспортера р в отношении товара п и действующая году t. Данная переменная добавляется в модель аналогично переменной тарифа, поскольку имеет такую же природу. Следует отметить, что специальные защитные меры по своему определению вводятся против всех стран, а не против конкретной страны. Хотя иногда имеют место исключения ряда стран из под действия таких мер.

Данная модификация модели оценивалась на данных импорта ряда стран-участниц крупных торговых объединений против России товаров на 6 знаках HS (в выборке рассматривались все товары, не только сельскохозяйственные, для полноты результата) в 2014 г. Все данные брались из тех же источников, что и в прошлых модификациях модели, описанных выше, кроме конкретных значения соответствующих защитных пошлин, информация о которых бралась с сайта минэкономразвития [33]. Адвалорные эквиваленты в случае специфических пошлин в общем виде рассчитывались следующим образом (см. уравнение (15)).

$$\begin{aligned} AE_{rpnt}^i &= \frac{Pr tariff_{rpnt}^i}{P_{rpnt}} \times 100\%, \\ P_{rpnt} &= \frac{Im_{rpnt}^{value}}{Im_{rpnt}^{volume}}. \end{aligned} \quad (16)$$

где, $Prtariff_{rpnt}^i$ – значение специфической составляющей защитной пошлины в долл. за тонну действующей в стране-импортере $г$ в году t против страны-экспортера $р$ в отношении товара $п$, P_{rpnt} – соотношение стоимостного импорта $г$ физическому объему импорта страны-импортера в $г$ в году t из страны-экспортера $р$ товара $п$ в долл. за тонну.

В основном в рассматриваемой выборке стран в 2014 г. против России применялись антидемпинговые меры и специальные защитные меры (в том числе против России) такими странами, как США, Индия, Китай. Мексика, как правило, против товаров химической и металлургической промышленности. Компенсационных мер против России в используемой выборке выявлено не было. В случае антидемпинговых мер рассчитывалось простое среднее значение пошлин для разных предприятий.

В таблице 22 представлены результаты оценивания модели защитными мерами против России в виде адвалорных пошлин, рассчитанные авторами данной работы.

Таблица 22 – Результаты оценок модели с адвалорными защитными мерами против России

Переменная	По всем товарам	
	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, которая ввела меру	0,434***	0,035
Расстояние	-0,639***	0,207
Цена	-1,139***	0,021
Тариф	-0,834***	0,052
Защитная пошлина	-5,769***	0,848
Количество наблюдений	3716	
R ²	0,4548	

СФС мера была удалена из модели по причине коллинеарности. Все коэффициенты перед переменными имеют предполагаемые знаки. Действие защитной пошлины (антидемпинговой и специальной защитной меры) оказывает в значительной мере большее отрицательное влияние на торговлю с Россией, чем обычные тарифы. То есть, при прочих равных, увеличение защитной пошлины на 1% приведет к снижению импорта в среднем по товарам на 5,8%, в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,9%.

Если рассматривать отдельно действие антидемпинговой пошлины и специальной защитной пошлины, то можно отметить следующее. В целом результаты не сильно изменились по сравнению с прошлой спецификацией модели, однако коэффициент при специальной защитной пошлине оказался положительным и не значимым. Влияние антидемпинговой пошлины схоже с влиянием защитных пошлин в целом – рост антидемпинговой пошлины на 1% приведет к снижению импорта на 6,2%, в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,8% (см. таблицу 23).

Таблица 23 – Результаты оценок моделей с адвалорными защитными мерами (отдельно антидемпинговыми и специальными защитными мерами) против России

Переменная	По всем товарам	
	Коэффициент	Стандартная ошибка
ВВП страны, которая ввела меру	0,437***	0,035
Расстояние	-0,624***	0,207
Цена	-1,138***	0,021
Тариф	-0,829***	0,052
Антидемпинговая пошлина	-6,166***	0,859
Специальная защитная пошлина	7,779	4,888
Количество наблюдений	3716	
R ²	0,4556	

В целом, представляется целесообразным, при наличии необходимых статистических данных, в дальнейших исследованиях также использовать при моделировании торговых потоков защитные меры (антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры) не в виде дамми переменных, а в виде адвалорных переменных, сконструированных схожим образом с переменной тарифа. К примеру, в случае России такие данные о конкретных пошлинах имеются за 2014-2017 гг. на сайте Минэкономразвития [33]. Что касается других стран, то тут могут возникнуть определенные проблемы при поиске необходимой статистики. Следует отметить, что несмотря на то, что в нашей модели изначальные данные были только в виде адвалорных или специфических пошлин, защитные меры могут быть также в виде тарифных квот, что также необходимо учитывать при разработке модификации модели и проведении соответствующих оценок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты работы подтверждают возрастающую роль нетарифного регулирования на фоне снижения тарифных ограничений. Изменения в количественных показателях применяемых нетарифных мер сопровождаются осложнением их структуры, то есть, переходом к таким НТМ, которые сложнее оспорить в ВТО по той причине, что цель их внедрения может быть защита жизни и здоровья людей, животных, растений, а также окружающей среды, что разрешено правилами Всемирной торговой организации. Таким образом, возникает необходимость в разграничении нетарифных мер от нетарифных барьеров, вводимых по причине протекционизма. Согласно выводам авторов, построенным на основе анализа исследований в области нетарифного регулирования, отличительной особенностью НТМ от нетарифных барьеров является широта охвата (нетарифные меры включают в себя НТБ) и целеполагание (у НТБ – это исключительно предоставление преимуществ отечественному производителю при ущемлении прав иностранных).

Исследования в области оценки влияния нетарифных мер на международную торговлю демонстрируют, что в наибольшей степени воздействию НТМ подвергаются продовольственные товары и с/х продукция. Данный вывод также подтверждается результатами опроса бизнес-сообщества. При этом важно отметить, что в некоторых случаях, эффект на товарооборот между странами от воздействия различных видов НТМ может быть, как негативным, так и положительным. Например, меры СФС и ТБТ могут как препятствовать, так и способствовать торговле, в зависимости от страны, вводящей НТМ и товара. При этом, количественные ограничения вносят больший вклад в ограничение торговли с/х продукцией и продовольственными товарами, нежели меры СФС и ТБТ. Более богатые страны в меньшей степени подвержены влиянию НТМ и применяют НТМ в большей степени по отношению к беднейшим странам. Это в особенности заметно для стран Европейского Союза. Самые низкие адвалорные эквиваленты для мер СФС и ТБТ были рассчитаны для стран с высокими доходами, для которых, однако, имели место очень высокие средние адвалорные эквиваленты количественных ограничений.

В ходе оценки влияния нетарифных мер на торговлю сельскохозяйственными товарами и продовольствием в России все спецификации, построенной авторами модели, показали ожидаемое отрицательное влияние НТМ на импорт третьими странами сельскохозяйственных товаров и продовольствия из России. Было получено, что по абсолютному значению коэффициенты при НТМ, как правило, оказываются выше коэффициентов при переменных ценах и тарифах, это, в свою очередь, означает, что введение нетарифной меры оказывает большее воздействие на сокращение физического объема импорта, чем рост цен или тарифов, в особенности для сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Кроме того, в одной из спецификации модели рассматривались защитные меры (антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные) против России не как дамми переменные, а как адвалорная переменная, сконструированная аналогично переменной тарифа. Коэффициенты при таких переменных защитных мер в целом и антидемпинговых в частности оказались значимыми и показали в значительной степени большее отрицательное влияние на торговые потоки, чем тариф. Увеличение защитной пошлины на 1% приведет к снижению импорта в среднем по товарам на 5,8% в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,9%. Влияние антидемпинговой пошлины схоже с влиянием защитных пошлин в целом – рост антидемпинговой пошлины на 1% приведет к снижению импорта на 6,2% в то время, как увеличение тарифа на 1%, приведет к снижению импорта на 0,8%

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Strong trade growth in 2018 rests on policy choices // WTO press release, 12 April 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/pres18_e/pr820_e.htm. – Загл. с экрана.
2. Tariffs: more bindings and closer to zero [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm2_e.htm. – Загл. с экрана.
3. WTO I-TIP Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: i-tip.wto.org/goods/. – Загл. с экрана.
4. World Tariff Profiles 2017. WTO, ITC and UNCTAD, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles17_e.pdf. – Загл. с экрана.
5. Key Statistics and Trends in Trade Policy 2017: Trade Imbalances. UNCTAD, Geneva, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab2017d5_en.pdf. – Загл. с экрана.
6. WTO Statistics on anti-dumping [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm. – Загл. с экрана.
7. Исаченко Т. М. Региональные торговые соглашения и их роль в мировой торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oko-planet.ru/spravka/spravkafinances/90728-t-m-isachenko-regionalnye-torgovye-soglasheniya-i-ih-rol-v-mirovoy-torgovle.html>. – Загл. с экрана.
8. Стапран Н.В. Основные форматы многостороннего взаимодействия в азиатско-тихоокеанском регионе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pircenter.org/media/content/files/13/14482833690.pdf/>. – Загл. с экрана.
9. WTO RTA-IS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>. – Загл. с экрана.
10. World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/English/res_e/publications_e/wtr11_e.htm. – Загл. с экрана.
11. World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21st century [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/English/res_e/publications_e/wtr12_e.htm. – Загл. с экрана.
12. Key Statistics and Trends in Trade Policy 2015. UNCTAD, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/DITC/Trade-Analysis/TAB-Trade-Statistic-Series.aspx>. – Загл. с экрана.
13. Thomas Prusa, Robert Teh. Protection reduction and diversion: PTAs and the incidence of antidumping disputes. NBER Working Paper 16276, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w16276/>. – Загл. с экрана.
14. Thomas Prusa, Robert Teh. Tilting the playing field: FTAs and the changing pattern of protection. CEPR's Policy Portal, 15 September 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voxeu.org/article/do-free-trade-agreements-increase-protectionism-towards-non-members>. – Загл. с экрана.
15. Dukgeun Ahn, Wonkyu Shin. Analysis of Anti-dumping Use in Free Trade Agreements [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academia.edu/5370444/Analysis_of_Antidumping_Use_in_Free_Trade_Agreements. – Загл. с экрана.
16. Eliminating Anti-Dumping Measures in Regional Trade Agreements: The European Union Example. Kommerskollegium, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/meetings/en/Contribution/ditc_ted_03042014Kommerskollegium.pdf. – Загл. с экрана.
17. Measurement Of Sanitary, Phytosanitary And Technical Barriers To Trade [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-trade/1816774.pdf>. – Загл. с экрана.
18. Measuring Economic Effects of Technical Barriers to Trade on U.S. Exporter. RAND Science and Technology [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nist.gov/sites/default/files/documents/director/planning/report04-3.pdf>. – Загл. с экрана.
19. Теоретические вопросы применения нетарифных мер регулирования во внешней торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iiep.ru/files/text/working_papers/150.pdf. – Загл. с экрана.
20. The trade effects, protectionism, and political economy of non-tariff measures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lib.dr.iastate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3995&context=etd>. – Загл. с экрана.
21. Deardorff A. Easing the burden of non-tariff barriers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intracen.org/Easing-the-burden-of-non-tariff-barriers>. – Загл. с экрана.
22. A Framework for Analyzing Technical Trade Barriers in Agricultural Markets, U.S. Department of Agriculture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ers.usda.gov/webdocs/publications/47248/51130_t1876fm.pdf?v=42079. – Загл. с экрана.
23. Code of Federal Regulations Title 21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.accessdata.fda.gov/scripts/cdrh/cfdocs/cfcfr/CFRSearch.cfm?fr=1240.61&SearchTerm=pasteurization>. – Загл. с экрана.

24. Trade Policies and Practices by Measure [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s201-03_e.doc. – Загл. с экрана.
25. China Bans Imports of U.S. Poultry Amid Bird-Flu Concerns [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wsj.com/articles/china-bans-imports-of-u-s-poultry-amid-bird-flu-concerns-1421095231>. – Загл. с экрана.
26. South Korea bans fish imports from Japan's Fukushima region [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2013/sep/06/south-korea-fish-japan-fukushima>. – Загл. с экрана.
27. Analysis and Impact of Sanitary and Phytosanitary Measures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cid.harvard.edu/cidtrade/Papers/iacovone.pdf>. – Загл. с экрана.
28. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanism [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf. – Загл. с экрана.
29. Quantifying the costs of non-tariff measures in the Asia-Pacific region [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nzier.org.nz/static/media/filer_public/ac/2d/ac2d99f1-ac0f-4f53-86d3-e1d3d65e096a/wp2016-4_non-tariff_measures_in_apec.pdf. – Загл. с экрана.
30. APEC Business Advisory Council, University of Southern California, Marshall School of Business. Non-Tariff Barriers in Agriculture and Food Trade in APEC: Business Perspectives on Impacts and Solutions, 2016.
31. APEC Trade Repository [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tr.apec.org/>. – Загл. с экрана.
32. Grübler J. et al. Assessing the Impact of Non-Tariff Measures on Imports // The Vienna Institute for International Economic Studies, 2016. pp. 1-35.
33. Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/itip_e.htm. – Загл. с экрана.
34. Cadot O., Gourdon J.. NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New evidence // CEPII, No. Working Paper 1293-2574, 2015. pp. 1-24.
35. WTO Regional Trade Agreements. Facts and Figures [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm. – Загл. с экрана.
36. Iza Lejárraga, Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5jxvgfn4bjf0-en.pdf?expires=1496322448&id=id&accname=guest&checksum=50B9A9069F05A0637F03079A1462E6FC>. – Загл. с экрана.
37. Lejárraga, I. Deep Provisions in Regional Trade Agreements: How Multilateral-friendly? An Overview of OECD Findings [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/trade/deep-provisions-in-regional-trade-agreements-how-multilateral-friendly_5jxvgfn4bjf0-en. – Загл. с экрана.
38. Данные АТЭС за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apcc.org/>. – Загл. с экрана.
39. Данные ВТО за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wto.org/>. – Загл. с экрана.
40. Countries in the world by population (2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldometers.info/world-population/population-by-country/>. – Загл. с экрана.
41. 1994 Leaders' Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apcc.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1994/1994_aelm.aspx. – Загл. с экрана.
42. Annex A – The Beijing Roadmap for APEC's Contribution to the Realization of the FTAAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apcc.org/meeting-papers/leaders-declarations/2014/2014_aelm/2014_aelm_annexa.aspx. – Загл. с экрана.
43. Trends and Developments in Provisions and Outcomes of RTA/FTAs Implemented in 2014 by APEC Economies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apcc.org/publication-detail.php?pub_id=1660. – Загл. с экрана.
44. База данных WITS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/WITS/WITS/Results/Queryview/QueryView.aspx?Page=DownloadandViewResults&Download=true>. – Загл. с экрана.
45. TPP Trade Deal: Text published online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/business/2015/nov/05/tpp-trade-deal-new-zealand-releases-text-online>. – Загл. с экрана.
46. World Bank Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospect-January-2016-Implications-Trans-Pacific-Partnersh>. – Загл. с экрана.
47. APEC Comparative Toolkit Study on Identifying Convergences and Divergences in APEC RTAs/FTAs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fta.apcc.org/search.aspx>. – Загл. с экрана.
48. Hiroki Takeuchi from the World Trade Organization to the Trans-Pacific Partnership: China's Rise, Globalization, and American Domestic Politics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hirokitakeuchi.com/upload/5897/documents/Takeuchi%20-%20From%20WTO>. – Загл. с экрана.
49. Trans-Pacific Partnership (TPP) // Electronic commerce [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medium.com/the-trans-pacific-partnership/electronic-commerce-87766c98a068#1qwesmeoa>. – Загл. с экрана.
50. ITC Trade Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>. – Загл. с экрана.
51. Financial Times // US reopens door to reviving EU trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ft.com/content/7996f226-282a-11e7-9ec8-168383da43b7>. – Загл. с экрана.

52. The Press Project // EU – US revised tariff offers, October 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thepressproject.gr/article/93959/EU-US-revised-tariffs-offers>. – Загл. с экрана.
53. Inside Trade US // U.S. Sticks To WTO Export Competition Rules In TTIP Against EU Demands. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://insidetrade.com/daily-news/us-sticks-wto-export-competition-rules-ttip-against-eu-demands>. – Загл. с экрана. [Электронный ресурс].
54. European Commission// TTIP - draft chapter on agriculture. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2016/march/tradoc_154371.pdf. – Загл. с экрана.
55. IATP // When elephants dance: potential TTIP impacts on developing-countries' farms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iatp.org/blog/201606/when-elephants-dance-potential-ttip-impacts-on-developing-countries%E2%80%99-farms>. – Загл. с экрана.
56. Inside Trade // U.S., EU To Increase Tariffs Subject To Immediate Elimination, But Clash On Eliminating All [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://insidetrade.com/daily-news/us-eu-increase-tariffs-subject-immediate-elimination-clash-eliminating-all>. – Загл. с экрана.
57. Inside Trade US // Opening Remarks by U.S. and EU Chief Negotiators for the Transatlantic Trade and Investment Partnership (T-TIP) Round 15 Press Conference [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://insidetrade.com/sites/insidetrade.com/files/documents> [Электронный ресурс].
58. Inside Trade US // FDA To Participate In Six More GMP Inspections In EU, Weighs Sampling. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://insidetrade.com/daily-news/fda-participate-six-more-gmp-inspections-eu-weighs-sampling>. – Загл. с экрана. [Электронный ресурс].
59. Euractiv // Public procurement could be next TTIP deal breaker [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.euractiv.com/section/trade-society/news/public-procurement-could-be-next-ttip-deal-breaker/>. – Загл. с экрана.
60. Bilaterals // How Buy American is jeopardizing TTIP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?how-buy-american-is-jeopardizing&lang=en>. – Загл. с экрана.
61. Мосты // А. Г. Положения о конкуренции в Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве, No. 1, март 2015. Р. 8.
62. KPMG // Dodd-Frank for Foreign Financial Institutions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://home.kpmg.com/content/dam/kpmg/pdf/2012/06/Dodd-Frank-for-Foreign-Financial-Institutions.pdf>. – Загл. с экрана.
63. Inside Trade US // Improvements in EU-U.S. Regulatory Cooperation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://insidetrade.com/sites/insidetrade.com/files/documents/jul2016/wto2016_1511c.pdf. – Загл. с экрана.
64. Bilaterals // Leaked TTIP energy proposal could 'sabotage' EU climate policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?leaked-TTIP-energy-proposal-could&lang=en>. – Загл. с экрана.
65. The Guardian // G7 nations pledge to end fossil fuel subsidies by 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/environment/2016/may/27/g7-nations-pledge-to-end-fossil-fuel-subsidies-by-2025>. – Загл. с экрана.
66. Inside Trade // Environmental Groups Say TTIP Would Undermine Obama's Climate Legacy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webivadownton.s3.amazonaws.com/877/4f/c/9026/2016_9_1_TTIP_G20_letter_final_version_for_release.pdf. – Загл. с экрана.
67. Global Subsidies Initiative (GSI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iisd.org/gsi/fossil-fuel-subsidies>. – Загл. с экрана.
68. Greenpeace // TTIP Q&A – unpacking EU-US trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/eu-unit/Global/eu-unit/reports-briefings/2016/201602%20comprehensive%20QandA%20TTIP%20FINAL.pdf>. – Загл. с экрана.
69. Guiding Principles and Objectives for Negotiating the RCEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www10.iadb.org/intal/intalcdi/PE/CM%202013/11581.pdf>. – Загл. с экрана.
70. RCEP to seek tariff pact by year-end [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationmultimedia.com/business/RCEP-to-seek-tariff-pact-by-year-end-30278189.html>. – Загл. с экрана.
71. Bilaterals // India in a tight spot at RCEP trade talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?india-in-a-tight-spot-at-rcep>. – Загл. с экрана.
72. Bangkok post // RCEP aims for pact in 13 months [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bangkokpost.com/business/news/1083892/rcep-aims-for-pact-in-13-months>. – Загл. с экрана.
73. The Hindu // Trading bloc to India: Cut tariffs or exit FTA talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.thehindu.com/news/national/trading-bloc-to-india-cut-tariffs-or-exit-fta-talks/article8495314.ece>. – Загл. с экрана.
74. With RCEP commitment, India marks big shift in trade policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.livemint.com/Politics/XORBcfSHVdvKAUsdOVvDtJ/With-RCEP-commitment-India-marks-big-shift-in-trade-policy.html>. – Загл. с экрана.

75 Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.neoias.com/index.php/neoias-current-affairs/289-regionalcomprehensive-economic-partnership>. – Загл. с экрана.

76 RCEP negotiations: India likely to take a more aggressive stand [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?rcep-negotiations-india-likely-to&lang=en>. – Загл. с экрана.

77 Bilaterals // Is India holding the line against another TPP? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?is-india-holding-the-line-against>. – Загл. с экрана.

78 LiveNews // Jane Kelsey: Australian Labor Party says no foreign investor rights to sue in new agreements, including RCEP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://livenews.co.nz/2016/06/13/jane-kelsey-australian-labor-party-says-no-foreign-investor-rights-to-sue-in-new-agreements-including-rcep/>. – Загл. с экрана.

79 Knowledge Ecology International // 2015 Oct 16 version: RCEP draft text for investment chapter [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://keionline.org/node/2474>. – Загл. с экрана.

80 Bilaterals // Asia trade deal RCEP will undercut farmers' control over seeds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bilaterals.org/?asia-trade-deal-rcep-will-undercut&lang=e>. – Загл. с экрана.

81 Bilaterals // RCEP: The Other Closed-Door Agreement to Compromise Users' Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eff.org/ru/node/91313>. – Загл. с экрана.

82 The Conversation // RCEP: the trade agreement you've never heard of but should be concerned about [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://theconversation.com/rcep-the-trade-agreement-youve-never-heard-of-but-should-be-concerned-about-42885>. – Загл. с экрана.

83 Chapter on Trade in Services in the Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bilaterals.org/IMG/pdf/services_consolidated_text_-_5aug2015.pdf. – Загл. с экрана.

84 Matrix of Submission of Elements for the RCEP Trade in Services Text [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bilaterals.org/IMG/pdf/matrix_of_submission_of_elements_rcep_tis_text.pdf. – Загл. с экрана.

85 Advice To RCEP Officials [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asiantradecentre.org/talkingtrade/2016/4/27/advice-to-rcep-officials>. – Загл. с экрана.

86 Соглашение стран СНГ от 15.04.94 о Создании Зоны Свободной Торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_913/doc91a751x232.htm. – Загл. с экрана.

87 Федеральный закон от 30.12.2015 г. № 410-ФЗ "О приостановлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/40358>. – Загл. с экрана.

88 Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2015 № 681 "О частичном возобновлении Российской Федерацией действия Договора о зоне свободной торговли в отношении Украины" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201512300017>. – Загл. с экрана.

89 Про ставки ввізного мита стосовно товарів, що походять з Російської Федерації № 1146 — редакция от 30.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=248748957>. – Загл. с экрана.

90 Правительство Украины продлило на 2017 год ввозные пошлины на товары из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zn.ua/ECONOMICS/pravительство-ukrainy-prodlilo-na-2017-god-vvoznnye-poshliny-na-tovary-iz-rossii-233949.html>. – Загл. с экрана.

91 Про заборону ввезення на митну територію України товарів, що походять з Російської Федерації № 1147 — редакция от 30.12.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=248749006>. – Загл. с экрана.

92 Кабмин продлил ответные санкции против России до конца 2017 года (документ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fakty.ua/219211-kabmin-prodlil-otvetnye-sankcii-protiv-rossii-do-konca-2017-goda>. – Загл. с экрана.

93 Постановление Правительства РФ от 13 августа 2015 г. № 842 “О внесении изменений в постановления Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. № 778 и от 31 июля 2015 г. № 774” [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71062292/>. – Загл. с экрана.

94 Евразийский экономический союз: Хронология развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/#about-history>. – Загл. с экрана.

95 Eurasian Economic Union: present and future perspectives [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.scopus-com.ezproxy.ranepa.ru:2443/record/display.uri?eid=2-s2.0-84957638039&origin=resultslist&sort=plf-f&src=s&st1=eurasian+economic+integration&nlo=&nlr=&nls=&sid=6C2C595D8C020734BFE64AA722752C89.wsnAw8kcdt7IPYLO0V48gA%3a490&sot=b&sdt=cl&clu>. – Загл. с экрана.

96 Барьеры, изъятия и ограничения евразийского экономического союза: доклад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/internal_market/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%B1%D0%B0%D1%80%D1%8C%D0%B5%D1%80%D1%8B,%20%D0%B8%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0. – Загл. с экрана.

- 97 Вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>. – Загл. с экрана.
- 98 Формирование новой архитектуры мировой экономики: ЕАЭС и АСЕАН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/15286>. – Загл. с экрана.
- 99 Treaty on the Eurasian Economic Union [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/en-us/0003610/itia_05062014. – Загл. с экрана.
- 100 Молдавия подписала меморандум о сотрудничестве с ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4146856>. – Загл. с экрана.
- 101 Путин призвал создать большое Евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295>. – Загл. с экрана.
- 102 Обзор Соглашения о свободной торговле между государствами-членами ЕАЭС и Социалистической республикой Вьетнам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/Pages/default.aspx>. – Загл. с экрана.
- 103 Путин предложил создать большое евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/06/17/greateurasia/>. – Загл. с экрана.
- 104 Круглый стол «Большое Евразийское Партнерство: вызовы, проблемы, возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2017/03/kruglyj-stol-bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo-vyzovy-problemy-vozmozhnosti/>. – Загл. с экрана.
- 105 ЕАЭС и АСЕАН изучат перспективы создания всеобъемлющей зоны свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8B/news/%D0%B5%D0%B0%D1%8D%D1%81-%D0%B8-%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%B0%D0%BD-%D0%B8%D0%B7%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%82-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D1%81%D0%BE%D0%B7>. – Загл. с экрана.
- 106 Уже шесть стран АСЕАН хотят создать ЗСТ с ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir24.tv/news/community/14433225>. – Загл. с экрана.
- 107 Израиль и ЕАЭС намерены создать зону свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://israelrussiabc.com/pervyj-v-izraile-pamyatnik-albertu-ejnshtejnu-otkroetsya-3-iyunya/>. – Загл. с экрана.
- 108 Израиль начнет переговоры о Зоне свободной торговли с ЕАЭС до конца года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20160926/1477902729.html>. – Загл. с экрана.
- 109 Переговоры о ЗСТ ЕАЭС и Израиля запланированы на май [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20170310/1004442431.html>. – Загл. с экрана.
- 110 ЕАЭС и Израиль создадут зону свободной торговли [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2762645>. – Загл. с экрана.
- 111 Президенты стран ЕАЭС одобрили начало переговоров по созданию зон свободной торговли с Ираном, Индией, Египтом и Сингапуром [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-12-2016-9.aspx>. – Загл. с экрана.
- 112 Временное соглашение о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Ираном заработает к концу года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-3.aspx>. – Загл. с экрана.
- 113 Зона свободной торговли между ЕАЭС и Ираном [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/38459/>. – Загл. с экрана.
- 114 ЕАЭС и Индия начали официальные переговоры по заключению соглашения о свободной торговле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/3-06-2017.aspx>. – Загл. с экрана.
- 115 Переговоры Индии с ЕАЭС о ЗСТ начнутся в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/economy/20170111/1485474042.html>. – Загл. с экрана.
- 116 Выводы о целесообразности создания ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром будут сделаны к середине июня этого года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/1-06-2017-2.aspx>. – Загл. с экрана.
- 117 Соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром может быть подписано в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirperemen.net/2016/11/soglashenie-o-zst-mezhdu-eaes-i-singapurom-mozhet-byt-podpisano-v-2017-godu/>. – Загл. с экрана.
- 118 Создать ЗСТ с ЕАЭС хотят 40 стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inforos.ru/ru/?module=news&action=view&id=46971>. – Загл. с экрана.
119. Таиланд намерен присоединиться к ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2993916>. – Загл. с экрана.
120. Тунис заинтересован во вступлении в ЕАЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160811/1474128607.html>. – Загл. с экрана.
121. Страны ЕАЭС и Республика Корея будут расширять инвестиционное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rtimeurasia.org/news--2017-04-11--strany-eaes-i-respublika-koreja-budut-rasshirjat-investicionnoe-sotrudnichestvo-29519>. – Загл. с экрана.

122. Торгпред РФ: Свободная торговля с ЕАЭС создаст новые возможности для Южной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/news/20170329/1004443471.html>. – Загл. с экрана.
123. Интервью Министра по торговле ЕЭК Вероники Никишиной Rambler News Service (RNS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016.aspx>. – Загл. с экрана.
124. Trade Policies and Sustainable Development in the Context of Global Value Chains [Электронный ресурс]. – [2016]. – Режим доступа: http://www.ictsd.org/sites/default/files/research/trade_policies_and_global_value_chains_final_version_final220816.pdf. – Загл. с экрана.
125. Contribution of Trade Facilitation Measures to the Operation of Supply Chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/5js0bslh9m25-en.pdf?expires=1496169052&id=id&accname=guest&checksum=3426B47F89AA488CEDB4DAA4F1BA3782>. – Загл. с экрана.
126. The Relationship between GVCs and Productivity [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/global-forum-productivity/events/Relationship_between_GVCs_and_productivity_6_09_2016.pdf. – Загл. с экрана.
127. Global Value Chains: Challenges, Opportunities and Implications for Policy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.oecd.org/tad/gvc_report_g20_july_2014.pdf. – Загл. с экрана.
128. Deep Agreements and Global Value Chains [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://site.stanford.edu/sites/default/files/orr_gvc_15march2016_0.pdf. – Загл. с экрана.
129. Global Value Chains, Technology Transfers and Innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Chapter%209%20-%20GVCs%20and%20Technology.pdf>. – Загл. с экрана.
130. Transparency International Global Corruption Report 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/global_corruption_report_2009. – Загл. с экрана.
131. Enabling Trade, Valuing Growth Opportunities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_SCT_EnablingTrade_Report_2013.pdf. – Загл. с экрана.
132. ЕАЭС и КНР готовы перейти к переговорам по Соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2016-1.aspx>. – Загл. с экрана.
133. Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of FTAAP FTAAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/~media/Files/Groups/CTI/2016/Appendix%2006%20-%20FTAAP%20Study.pdf>. – Загл. с экрана.
134. Программа взаимодействия таможенных служб государств-членов ШОС на 2016-2021 годы // Министерство финансов Республики Казахстан, 28 октября 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kgd.gov.kz/ru/content/programma-vzaimodeystviya-tamozhennyh-slu>. – Загл. с экрана.
135. Путин призвал создать большое Евразийское партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295>. – Загл. с экрана.
136. APEC // Collective Strategic Study on Issues Related to the Realization of the FTAAP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/~media/Files/Groups/CTI/2016/Appendix%2006%20-%20FTAAP%20Study.pdf>. – Загл. с экрана.
137. RTA database: Graphs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rtais.wto.org/UI/charts.aspx#>. – Загл. с экрана.
138. Cadot, O., and Gourdon, J. (2015). NTMs, Preferential Trade Agreements, and Prices: New evidence, CEPII Working Paper, No. 2015-01 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2015/wp2015-01.pdf. – Загл. с экрана.
139. Басева, М. А., Кнобель, А. Ю., Зайцев, Ю. К., Лощенкова, А. Н.. Влияние защитных мер в интеграционных объединениях на международную торговлю. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 110 с.